

На правах рукописи

СТЕПАНЕНКО Валентина Анатольевна

Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова:

сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul»

(на материале русского, немецкого и английского языков)

Специальность 10.02.04 – германские языки и 10.02.20 – сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание учёной степени
доктора филологических наук

ИРКУТСК - 2006

Диссертация выполнена на кафедре германской филологии Иркутского
государственного лингвистического университета

Научный консультант:	доктор филологических наук, профессор <i>Блох Марк Яковлевич</i>
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор <i>Плотникова Светлана Николаевна</i>
	доктор филологических наук, профессор <i>Проскурин Сергей Геннадьевич</i>
	доктор филологических наук, профессор <i>Чайковский Роман Романович</i>
Ведущая организация:	Институт языкознания Российской Академии Наук

Защита состоится 21 февраля 2007 г. в 10:00 час. на заседании диссертационного совета Д 212. 071. 01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора наук в Иркутском государственном лингвистическом университете по адресу: 664025 Иркутск, ул. Ленина, 8, ауд. 330.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Иркутского государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан «21» ноября 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Т. Е. Литвиненко

Реферируемая диссертация посвящена исследованию концепта в рамках теoантропокосмической парадигмы в контексте онтологического учения об И(и)мени на материале трёх языков.

В современной лингвистике, в которой язык стал пониматься как когнитивная активность и духовная энергия человека, можно выделить два основных направления, в рамках которых происходит осмысление понятия «концепт»: *когнитивное* и *концептуально-культурологическое*. В первом концепт интерпретируется как ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разносубстратные единицы оперативного сознания, объективирующиеся через языковые средства того или иного языка (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, А. А. Залевская, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев, А. В. Кравченко, Н. Ф. Алефиренко и др.). В *концептуально-культурологическом* направлении концепт понимается как ментальная сущность, несущая на себе отпечаток определённой культуры, а совокупность концептов образует упорядоченную концептосферу того или иного народа (Алексеев (Аскольдов), Д. С. Лихачёв, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин, В. П. Нерознак, Р. М. Фрумкина, В. В. Колесов, Л. О. Чернейко, С. Н. Плотникова, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Н. А. Красавский, С. Г. Воркачёв, М. Г. Лебедько, М. В. Пименова, Е. А. Пименов, А. Д. Шмелёв и др.). В зарубежной лингвистике это направление успешно разрабатывается в исследованиях А. Вежбицкой, Г. Рея, Р. Джекендоффа, Д. А. Круза, Л. Барсалоу, М. Шварц, К. Фраас, М. Ског-Седерсведа, М. Стедье и др.

Однако вопросы, связанные с методологией и методикой исследования концептов, недостаточно разработаны. Хотя когнитивное и концептуально-культурологическое направления носят междисциплинарный характер и исследование концепта осуществляется на стыке целого ряда гуманитарных отраслей знания (лингвистика, литературоведение, логика, социология, философия, психология, этнолингвистика, культурология и т. д.), до сих пор за бортом остаются богословие и религиозная философия, в частности, русская религиозная философия (онтологическое учение о языке П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева). Знания, накопленные в этих областях на протяжении многих веков, позволяют по-новому взглянуть на такое понятие как концепт. Возвращение онтологизма в языкознание открывает совершенно новую перспективу для исследования данной темы и позволяет изучить проблематику концепта на иной глубине. Поэтому формула «концепт – слова» была расширена до «Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова». Ранее работы, посвящённые концептам, никогда не выполнялись в выбранном нами аспекте. В этом отношении концепт «ДУША» уникален благодаря самому «объекту», который обозначается словом *душа*, так как он, как и само слово вообще, соотносится с двумя мирами – идеальным и материальным.

Актуальность исследования состоит в том, что оно отражает общую тенденцию, наметившуюся в науке конца второго – начала третьего тысячелетия, а именно, постепенный переход от «эпохи эпистемологии без онтологии» к «онтологической гносеологии». Название диссертации отражает начавшуюся переориентацию лингвистики, в частности концептологии, с «горизонтали»

(концепт – слова) на «вертикаль» (Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова). Онтологический подход позволяет значительно расширить контекст в исследовании концептов и выйти за традиционные логико-гносеологические рамки, вернув тем самым исследователя в мир бытия.

Основной целью нашего исследования является разработка в рамках теoантропокосмической парадигмы методики исследования концепта «Душа. Seele. Soul» и воссоздание на материале трёх языков единого цельного «образа» имени «ДУША», его формы и содержания.

В соответствии с намеченной общетеоретической целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Через исследование имени-концепта «Душа. Seele. Soul» вспомнить о своих культурных корнях и творчески распорядиться духовным наследием наших предков: осознать, поднять и развить свою собственную лингвистическую традицию, в том числе и религиозно-философскую лингвистическую традицию (лингвистическая ветвь школы всеединства).

2. Проводится сопоставительный анализ концептов «Душа», «Seele» и «Soul» на материале трёх языков и определяется, как такое явление Тонкого Мира, как человеческая душа, «отражается» в языке.

3. С помощью различных моделей воссоздаётся онтологический образ имени «ДУША», его форма и содержание.

4. Выделяются универсальные онтологические признаки концепта вообще, и концепта «Душа. Seele. Soul» в частности.

5. Даётся определение понятия «концепт» в рамках онтологического пути познания, признающего в качестве своего первоэлемента идею, а не только представления и ощущения.

6. Выделяются и анализируются логико-онтологические категории концепта «Душа. Seele. Soul».

Методологическая база исследования

Поскольку под методологическими основами понимают те или иные теории, концепции, на которых строится исследование, то своеобразной «точкой отсчёта» в нашей работе стал холистический (целостный) подход в изучении языка, берущий своё начало в учении Платона и получивший свою дальнейшую разработку в трудах русских религиозных философов, посвящённых учению об (И)имени (в первую очередь, работы П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова и А. Ф. Лосева). «Рассказать на языке небожественном о вещах божественных» (С. Н. Булгаков), каковым является имя «ДУША», помогает философия как общая наука, дающая таким частным наукам, как лингвистика, возможность по-новому взглянуть на некоторые методы исследования.

В процессе исследования темы были использованы следующие **методы**: общелогические (абстрагирование, индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия), общенаучные (наблюдение, эксперимент, мысленный эксперимент, моделирование, аксиоматический и гипотетико-дедуктивный методы) и специальные, или лингвистические (метод наблюдения и сплошной выборки по текстам различных периодов, метод синхронных срезов разных периодов истории германских и славянских языков, сравнительно-исторический метод,

филологический анализ текстов, метод описательного и дистрибутивного анализа, метод количественного анализа (тексты, словари, информанты), опрос информантов, системный анализ (при определении функциональной нагрузки разных лексем и фразолексем, представляющих концепт «Душа. Seele. Soul»), сравнительно-типологический анализ, семный анализ, концептуальный анализ. Кроме того, в работе используются методы, применяемые в философии и, в частности, в религиозной философии. Это – априоризм (интуитивизм), соотношение Логоса и логики, онтологическое учение о слоях, синергетизм и диалектический метод.

Объектом исследования является онтологическое имя «ДУША», которое представляет собой субстанцию, посредством которой объявляется духовная сущность, с лаконичным «посланием» к миру.

Предметом исследования является концепт «Душа. Seele. Soul» имени «ДУША», актуализирующийся через языковые средства в русском, немецком и английском языках. *Концепт* в контексте онтологического учения о языке можно понимать двояко: *в широком смысле* – это результат взаимопрорастания энергий иррационального и рационального в области со-знания (его онтологическая составляющая); *в узком смысле* – это «схваченное» и смоделированное исследователем онтологическое имя, конструкт имени, «преломлённый» через язык(и) и культуру(ы) и имеющий в своей основе онтологическую форму, содержание и логико-онтологические категории (его гносеологическая составляющая). Таким образом, рядовым человеком имя воспринимается как слово, но слово с высокой степенью обобщённости и мощной энергетикой; в «лабораторных условиях» имя – это концепт, то есть логическое построение, логическая структура имени, трансцендентальная схема, которая помогает «схватить» и осознать то или иное имя. Данное определение предложено нами с учётом особенностей настоящего исследования.

Описание концепта «ДУША», как правило, происходило при сопоставлении с концептами «ДУХ», «ТЕЛО» и нашло своё отражение в следующих работах: на материале английского, русского и немецкого языков (А. Вежбицкая 1990; 1992), на материале русского и английского языков (Е. Б. Яковенко 1995; М. В. Пименова 2001, 2003, 2004; И. В. Бурнос 2004), на материале английского языка в диахронии (О. В. Лянзбург 2003), на материале современного русского языка (Ю. С. Степанов 1997, А. Д. Шмелёв 1997, 1998, 2002, 2005; Е. В. Урысон 1999, 2003; Ю. Д. Тильман 1999; М. Ю. Михеев 1999; А. К.; Л. Ю. Буянова 2002;), на материале древнерусского языка (А. К. Перевозникова 2002; О. Н. Кондратьева 2004) и др.

Материалом исследования послужили разножанровые тексты (теологические, философские, психологические, литературоведческие, лингвистические) из различных периодов, данные авторитетных словарей разных типов, научно-популярные фильмы о Тонком Мире, данные, полученные от русских, немецких и английских информантов.

Апробация основных положений и результатов исследования

Основные положения работы представлены в 29 публикациях общим объёмом 28,3 п.л., в том числе в монографии «Слово / Логос / Имя – имена –

концепт – слова: сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul». – Иркутск, 2006 г., в учебно-методическом пособии для студентов старших курсов *Was ist der Mensch? Das Innere und Äußere des Menschen = Что такое человек? Внутренний и внешний мир человека.* – Иркутск, 2001. – 178 с., а также в 27 статьях и тезисах докладов. Основные результаты диссертации изложены в четырёх статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах.

Основные результаты исследования освещались в докладах на научных конференциях в г. Иркутске в 2000, 2001, 2002 г.г.; на V-й международной научной конференции “Теория и практика преподавания славянских языков и культур” в г. Печ (Венгрия, 2000); на VIII (2001) и IX (2002) международной научно-методической конференциях «Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка» в г. Варшава (Польша); на I (2001) и II (2002) Международных научных конференциях «Язык и культура» в г. Москва; на 41-м лингвистическом коллоквиуме в г. Маннгейм (Германия, 2006), на II Сибирском лингвистическом семинаре руководителей научных проектов и школ «Методология лингвистических исследований в России» (Новосибирск, 2006). Основные результаты исследований использовались также в спецкурсе по теории концептов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Редукционистский подход к пониманию Мироздания в настоящее время переживает глубокий кризис, поэтому прочным метафизическим основанием научной картины мира в различных областях знания (в том числе и в лингвистике) постепенно становится платоновская философская традиция.

2. Холистический подход Платона (Идеальное и материальное – это разные уровни одного и того же бытия, одной и той же универсальной субстанции. Идеальное – сущностный, смысловой инвариант материального; материальное – реализация, воплощение идеального) является перспективным для решения проблем, стоящих перед концептологией. Этот подход не перечёркивает прежние лингвистические исследования, как это утверждают некоторые исследователи, а лишь переносит центр тяжести в другие смежные области, в частности, в религиозную философию и теологию.

3. Перспективным является рассмотрение и решение различных лингвистических проблем в теoантропокосмической парадигме, предлагающей новый ракурс в исследовании языка, в котором «заложено объяснение бытия» (П. А. Флоренский).

4. Человек, слово и концепт, как схваченное и смоделированное исследователем имя, являются результатом слияния двух начал – духовного и материального, причём при движении к онтологическому имени-концепту происходит истощение «плоти мира» (Н. А. Бердяев).

5. Концепт, как полученный в процессе такого слияния «продукт», имеет форму (модели «Миф-Концепт», «Символ-Концепт», «Концепт-Голограмма») и содержание (модель «Уровни выражения С(с)мысла»).

6. В процессе познания онтологичность концепта «проверяется» двумя способами: первый путь *нисхождение* – от Слова / Имени / Логоса к слову, второй *восхождение* – от слова к Слову / Имени / Логосу.

7. Концепт с точки зрения онтологического учения об И(и)мени не является лишь продуктом сознания и культуры, это, в первую очередь, результат со-знания человека и Духа.

8. Признаки концепта имеют онтологический характер, который проявляется как *coincidentia oppositorum*, или тождество противоположностей.

9. Логико-онтологические категории концепта «Душа. Seele. Soul» образуются из слияния Категорий Софии (имя, Символ и Миф) и логико-онтологических категорий Аристотеля и имеют соответственно идейно-родовые отношения.

10. Любой онтологический концепт имеет своё определённое место в концептосфере, а концептосфера, в свою очередь, является частью идеосферы. Онтологический концепт «Душа. Seele. Soul ...» каузируется онтологическим концептом «Бог. Gott. God ...». Кроме того, он вступает в каузируемые отношения с онтологическими концептами «Дух. Geist. Spirit ...», «Сердце. Herz. Heart ...», «Совесть. Gewissen. Conscience ...», «Тело. Körper. Body ...», «Плоть. Leib. Flesh ...», «Грех. Sünde. Sin ...» и т. д. Изучение концептов вносит определённый вклад не только в познание, но и в формирование ноосферы.

Научная новизна работы заключается том, что

концепт «Душа. Seele. Soul» исследуется в рамках теoантропокосмической парадигмы на базе онтологического учения об И(и)мени, что углубляет представление о таком многомерном явлении, как *концепт*;

на основании знаний, накопленных в богословии и религиозной философии, удалось расширить формулу «концепт – слова» до «Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова»;

проведён комплексный сопоставительный анализ концепта «Душа. Seele. Soul» на материале трёх языков;

в научный обиход введено понятие концепта как «смоделированного исследователем имени», что позволило проанализировать концепт в новом теоретическом направлении;

образ, форма, содержание, категориальный каркас и само функционирование концепта раскрыты в оригинальных «онтологических» моделях концепта «Душа. Seele. Soul»;

определено место концептосферы в идеосфере;

установлено соотношение понятий «концепта-максимума» и «концепта-минимума» с точки зрения онтологического учения о языке;

выделены и проанализированы логико-онтологические категории концепта «Душа. Seele. Soul»;

разработана новая процедура выделения абстрактных универсальных признаков онтологического концепта;

предложена новая методика исследования онтологических концептов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что:

в лингвистику (а именно в концептологию) вводится новый объект исследования – онтологическое имя;

«взаимоотношения» между онтологическим именем и соответствующими ему словами исследуются в новой – теoантропокосмической – парадигме, в

рамках которой язык рассматривается в максимально широком контексте (Бог-космос-человек), что позволяет выйти на уровень метафизического осмысления различных нерешённых проблем в современной концептологии;

при анализе концепта использованы методы, применяемые в философии, и в религиозной философии, в частности; таким образом, достигается интеграция общего и частного методов;

новая методика в исследовании концепта: «от имени к слову(ам)» и «от слова(ов) к имени» позволяет ответить на многие спорные вопросы современной концептологии;

выявлена специфика восприятия имени «ДУША» носителями немецкого и английского языков.

Практическая ценность работы

заключается в том, что её результаты могут найти применение в разработке учебников и учебных пособий по истории лингвистических учений, лексикологии, лингвокультурологии, типологии фразеологических подсистем и др. Кроме того, результаты проведённого исследования могут быть использованы в теории и практике перевода и в лексикографической практике. Открывается возможность создания словарей разного типа (Метафорический словарь концепта «Душа. Seele. Soul»; Фразеологический словарь концепта «Душа. Seele. Soul»; Паремнологический словарь концепта «Душа. Seele. Soul»; Универсальный словарь концепта «Душа. Seele. Soul» и т. п.).

Материалы и основные положения работы уже нашли применение в спецкурсах «Национально-культурная специфика фразеологизмов со словом *душа* в русском, немецком и английском языках», «Отражение национального своеобразия в русской, немецкой и английской паремнологии», а также в учебном пособии «Was ist der Mensch? Das Innere und Äußere des Menschen», предназначенном для студентов старших курсов языковых вузов.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, приложения, списка использованной и справочной литературы.

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются цель и задачи исследования, освещаются методика и материал научного анализа.

В первой главе анализируется соотношение науки, религии и философии на современном этапе, выявляются точки соприкосновения этих сфер человеческого познания; описываются современная научная картина мира и имеющиеся в научном познании парадигмы; обосновывается новая научная парадигма в современной лингвистике – теоантропокосмическая. Глава завершается определением понятия «теоантропокосмизм».

Во второй главе исследуется теория Божественного происхождения языка: анализируются мифопоэтические концепции происхождения и функционирования языка в славянской и германской мифологиях, мистически-магическая «философия имени» древних и народные истоки «Философии имени» Платона; систематизируются и обобщаются ветхозаветные и новозаветные повествования о возникновении и развитии языка.

Третья глава посвящена анализу онтологического учения о языке

лингвистической ветви русской школы всеединства (онтологическое учение о языке С. Н. Булгакова, энергийно-ономатическая концепция языка П. А. Флоренского и имяславческий онтологизм А. Ф. Лосева), которое является методологической основой нашего исследования. В последнем параграфе главы представлено учение о Софии С. Н. Булгакова как «срединное бытие», в котором имя получает онтологические форму и содержание для дальнейшего существования в мире слов.

В четвёртой главе представлено историческое и языковое «портретирование» имени «ДУША»; рассматриваются понятия души в первобытной культуре, истории философии, Библии, учении церкви, психологии и лексикографии; исследуется прототип имени «ДУША», каковым являются три стихии; устанавливается, что минеральное, растительное, животное и разумное царства являются источником ботанического, зооморфического и антропоморфического представлений души, нашедшие своё выражение не только в устном народном творчестве, но и во всех трёх анализируемых нами языках и, в первую очередь, в концептуальных метафорах.

В пятой главе исследуется имя «ДУША» как объект лингвистического описания, и концепт «Душа. Seele. Soul» как его предмет; методы и методика описания концепта выстраиваются в контексте онтологического учения об И(и)мени; человек, его слово и концепт рассматриваются как результат слияния двух начал – духовного и материального / телесного; предлагаются два пути познания концепта: от Слова / Имени / Логоса к слову и от слова к Слову / Имени / Логосу; формальная и содержательная стороны концепта «Душа. Seele. Soul» «проецируются» с помощью различных моделей (модели «Миф-Концепт», «Символ-Концепт», «Концепт-Голограмма», «Уровни выражения С(с)мысла» и др.); определяется место Концептосферы в Идеосфере; в русле онтологического учения о языке анализируется соотношение понятий «концепт-максимум» и «концепт минимум», экстраполируемые из лингвокультурологии для определения «знания смысла» (термины А. Вежбицкой).

В шестой главе определяется статус категорий концепта «Душа. Seele. Soul»; эти категории моделируются как логико-онтологические сущности анализируемого концепта, образующиеся из слияния Категорий Софии (имя, Символ и Миф) и логико-онтологических категорий Аристотеля, охватывающие мир идеального бытия (София) и мир реального бытия (сфера человеческой мысли и человеческого языка) и имеющие соответственно идейно-родовые отношения; применительно к исследуемому концепту выделяются двенадцать логико-онтологических категорий концепта «Душа. Seele. Soul», в качестве примера на материале трех языков анализируются четыре из них: категория рода, категория числа, категория активности и категория пассивности; две последние категории в контексте такого явления, как катарсис, рассматриваются как взаимозависимые (связанные друг с другом и выводимые друг из друга) и образующие явную пару противоположностей.

В седьмой главе на примере русских, немецких и английских афоризмов со словом *душа*, *Seele* и *soul* показано, как происходит отражение национальной специфики в концепте «Душа. Seele. Soul»; устанавливаются онтологические

признаки концепта и даётся несколько определений понятия «концепт» в русле онтологического учения о языке.

В заключении подводятся итоги по результатам проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований концептов в рамках онтологического учения о языке.

Приложение содержит 8 схем, 2 анкеты и 6 репродукций.

Список использованной литературы охватывает 340 наименований, из них – 230 наименований на русском и 110 наименований на иностранных языках

Справочная литература представлена 80 наименованиями.

Общий объём работы составляет 360 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – «Наука, религия и философия: новая научная парадигма» – исследуются особенности соотношения науки, религии и философии на современном этапе, поскольку изучение концептов, особенно онтологических, к которым относится концепт «Душа. Seele. Soul», предполагает привлечение данных не только из таких областей знания, как лингвистика, литературоведение, логика, философия, психология, искусствознание и культурология, но и богословия, и религиозной философии. Религиозная картина мира не разрушает научную картину мира, а дополняет её. Наука, вышедшая из лона церкви, постепенно возвращается к своим истокам. Философия, религиозная философия в частности, является в переходный период основным связующим звеном между наукой и религией.

«Реальность идеального» – не предмет философской или религиозной веры, а факт, установленный в различных науках, таких как математика, космология, биология, физика и др. Модель мира, включающая Идеальное как важнейший конструктивный элемент, должна радикально отличаться от традиционной, поскольку последняя в значительной мере основана на демокритовской метафизике – *материя первична, сознание вторично*. Современная наука пытается исследовать Мироздание в платоновской традиции как комплекс двух миров – физического и духовного: *идеальное и материальное – это разные уровни одного и того же бытия, идеальное – смысловой инвариант материального; материальное – реализация, воплощение идеального*.

В конце XX века в лингвистике зарождается новая парадигма в познании мира и человека – *теоантропокосмическая*, основоположником которой является В. И. Постовалова. В данной парадигме язык рассматривается в максимально широком контексте (Бог-космос-человек). Исследование в *теоантропокосмической* парадигме позволяет целостно упорядочить уже имеющиеся знания о человеке, зачастую конкурирующие между собой, привести их в согласие и создать условия для продуктивного диалога между разнородными и разнонаправленными типами знаний. *Теоантропокосмический* подход способен высветить не только многомерность человека, но и многомерность используемого им языка. Холистический подход является перспективным для решения проблем, стоящих перед лингвистикой, и перед концептологией в частности.

Во второй главе – «Теория Божественного происхождения языка» – исследуется незаслуженно забытая креационистская, или библейская теория происхождения языка, являющейся той основой, благодаря которой крупнейшие русские православные мыслители формировали свои взгляды на язык, на природу имени и слова. Рассмотрение языковых явлений в теоантропокосмической парадигме постепенно возвращает к жизни креационистскую теорию происхождения языка. Сторонники этой теории не отвергают полностью эволюционную теорию о самостоятельном изобретении человеком своей речи, поскольку считают, что истина, как обычно, находится где-то посередине. Они уверены, что проблема возникновения языка не является чисто психологической, замыкающейся на человеке. Возникновение языка – проблема онтологическая, для решения которой (скорее, для понимания которой) необходимо принятие таких понятий как Бог - человек - мир в их единстве.

Миф о сотворении мира Словом (то есть дать имя – это создать сам предмет) и получения языка от своих главных богов принадлежит к числу основных индоевропейских мифов, который нашёл своё воплощение в ведийской традиции, а также в представлениях о божественном происхождении языка у большинства народов, в том числе у древних славян и древних германцев. Анализ многочисленных трудов по славянскому и германскому язычеству позволил нам смоделировать процесс «обретения языка» нашим далёким предком. Схематически он выглядит так: божественное слово → человеческая мысль → слова; слова → человеческая мысль → поэтическое слово, приближенное к божественному.

Философия имени была самой распространённой философией во многих культурах, поскольку имя было узлом всех магиико-теургических заклятий и сил, являясь основным метафизическим принципом бытия и познания. Мистическое действие в своём развитии проходит три этапа, которые мы назвали «Вхождение», «Магическое творчество» и «Выход». Первобытная философия оперировала не с «сухими понятиями», а с «живыми именами». Платон одним из первых попытался осмыслить первобытную философию и использовать её в своих философских размышлениях, в частности, в его интенциях о языке. Прослеживается разительное сходство между учением Платона и миропониманием древних, живших задолго до него. Например, имена в магическом мирозерцании и платоновские идеи обладают одним и тем же свойством двойственности: они одновременно являются и орудиями познания подлинно сущего, и познаваемой реальностью (имена – *орудия* магического проникновения в действительность: зная имя, можно познавать вещь; но они же – сама познаваемая мистическая реальность; идеи – *идеальны*, но они же и *реальны*). Разница между этими мировоззрениями лишь в том, что там, где магическое мировоззрение ссылается на прямые факты и переживания, Платон пытается доказать это логически: имена / идеи выражают природу вещей. Познание имён / идей даёт и познание вещей; имена / идеи имеются у вещей по их естеству, «по природе». Познание вещей «позволяет» человеку дать им имена. Мотивы в отношении к слову, с одной стороны, являются камнем преткновения для *ratio*, с другой – объяснением *emotio*, поэтому без мифопоэтики слова наше понимание языка было бы

неполным.

Идеалистическая философия Платона подготовила христианскую мысль к осмыслению тайны Логоса и явилась основой для библейской теории происхождения языка и учения об И(и)мени. Основу теории божественного происхождения языка составляют несколько сюжетов из Ветхого и Нового Заветов. В Ветхом Завете ключевыми повествованиями являются «Десять Речений», «Адам – творец в Слове» и «Вавилонская Башня», главным действующим лицом которых является Логос-Отец. В Новом Завете интерес представляют два центральных сюжета: «Логос – одно из имён Иисуса Христа» и «Говорение Иными Языками». Если в Ветхом Завете Бог в основном говорит через природу и пророков, то в Новом Завете Он Сам воплощается в Человека: «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1, 14). После Вознесения Дух Господень осенил апостолов и сделал их проповедниками вселенской Истины, наделив их особыми Дарами, среди которых был и такой, как «Говорение Иными Языками».

Языческие представления о божественном происхождении языка, идеалистическая философия Платона, иудейско-христианское учение об Имени / Логосе легли в основу онтологического учения о языке П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева и других представителей лингвистической ветви русской школы всеединства.

В третьей главе – «Онтологическое учение о языке П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева (Лингвистическая ветвь русской школы всеединства)» – анализируются труды русских философов, являющихся методологической основой нашего исследования. Онто-гносеологическая позиция в истории русской религиозной философии выражена в форме учения о «цельном знании» и «цельном опыте». Познание рассматривается в качестве воссоединяющей активности, в итоге которой устанавливается единство познающего и познаваемого, а сам акт познания является развёртыванием идеи воссоединения бытия. Идея всеединства, таким образом, означает преодоление вселенской разорванности и разобщённости – Бога и человека, духовного и материального, рационального, эмпирического и интуитивно-мистического знания. Достичь цельного знания можно любым из трёх путей, начиная движение от науки, философии или теологии. Все три варианта построения цельного знания будут иметь одинаковое положительное содержание и различаться только своей исходной точкой и способами изложения. Исходной точкой в разработке учения об И(и)мени С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский и А. Ф. Лосев избрали философию, поскольку проблему имени и слова лингвистика не может решить самостоятельно. Имя и слово трактуется в их трудах как универсальная основа *всего*. Это *всё* буквально пронизано именем и словом, прообразом которых признаётся слово Божие, которое пронизывает собой всё и содержит в себе все имена.

Онтологическое учение о языке С. Н. Булгакова содержит разработку самых острых вопросов лингвистики, а именно: возникновение слова из «не-слова», онтологическая природа языка, соотношение микро- и макрокосма в языке и в человеке, появление различных языков и их онтологическое единство,

социальность языка, соотношение психологического и антропологического в человеке-микрокосме, понятие символа, соотношение мысли и слова и др.

Определение имени через сущность и энергию составляет исходные посылки энергийно-ономатической концепции языка П. А. Флоренского. Целостное и логически выдержанное учение об онтологической природе языка включает рассмотрение таких вопросов, как соотношение имени и слова, их границы, отличительные особенности и признаки, соотношение слова и речи, символа и слова. Понятие символа для П. А. Флоренского является узловым в вопросе о соотношении слова, имени и Имени Божиим, так как это вопрос соединения двух бытий. Сердцевину в учении П. А. Флоренского об имени составляет вопрос о роли имени в познавательном процессе. В своих выводах он приходит к известному философскому афоризму: «(G)nominibus (g)noscimus» – «именами знаем» и «знанием именуем», т. е. λόγος означает одновременно и содержание мысли, и выражение мысли. Благодаря имени как единящему началу и фокусу человеческой мысли познанию открываются новые горизонты.

А. Ф. Лосев, следуя традициям афонского имяславчества, также придерживался номиналистической трактовки языка, которую он дополнил диалектической методологией. В имени он видит единство разъятых сфер бытия. Тезис «имя вещи есть сама вещь» он объясняет тем, что вещь как одно из энергийных состояний сущности в иерархии энергийных состояний «дорастает» до сущности и становится инобытийным. В основу его концепции положен общехристианский персоналистический принцип, согласно которому язык является онтологически-коммуникативным стержнем бытия, связующий Абсолютную личность Творца с тварной личностью человека. Поскольку учёный не приемлет деление на гносеологию и онтологию, проблемы языка рассматриваются им сразу в двух аспектах – дуалистическом (горизонтальном) и монистическом (вертикальном). К таким проблемам относятся: именование как фундаментальный онтологический процесс, формы самопроявления сущности в инобытии (число, эйдос, символ, миф, «свёрнутые» первичные имена), учение о Первичном Имени и человеческом слове, проблема предела человеческого познания, учение о символе, «онтологическая теория коммуникации» и др.

Учение С. Н. Булгакова о Софии предстаёт как метафизическое учение о причастности мира Богу (его онтологическая составляющая) и способах богопознания (гносеологическая составляющая). Идеальной основой творения является сфера чистых идей, по христианской философии – божественная София. Сопричастность человека Логосу (поскольку сам человек как сотворённый по образу Божию есть логос мира) делает возможным познание. Мысль платоновского идеализма о том, что познание есть «припоминание», гносеологически есть ни что иное как реализация идей в опыте. Общепризнанное в онтологической гносеологии учение о Софии С. Н. Булгакова получило своё дальнейшее развитие как «Zwischenwelt», или «срединное бытие» – в философии и искусстве, как «интенциональный мир» – в логике и как Тонкий Мир – в современной науке.

В четвёртой главе – «Историческое и языковое «портретирование» имени «ДУША» – исследуются понятия души в разных сферах знания разных

исторических периодов, а именно

в первобытной культуре: раннее представление о душе («телесная душа», не отделимая от тела и находившаяся в крови, глазах, почках, фаллосе и других органах), и более позднее («свободная душа», или «псюхе», в её главных разновидностях: душа-дыхание и душа-тень, способные покидать тело);

в истории философии: душа в античности не есть *личность*, она – жизнь, энергия жизни с противопоставлением живой жизни и мёртвой материи. В философии Нового времени наблюдается тенденция приравнять понятия *души* и *сознания* (Декарт), рассматривать душу как набор различных ощущений (Юм), как вывод из присутствующего в нас нравственного закона (Кант), как атрибут материи (Вольтер), как элементарную функцию организма (Фогт) или отсутствие её как таковой (материализм). В русской религиозной философии душа исследуется как национально специфическое (Бердяев), как субстанция, носитель душевных явлений, чувств, мышления, ей характерны сверхвременность и сверхпространство (Лосский);

в Библии: в Ветхом Завете слово *душа* обозначает всего живого человека, живую плоть, и за душой не признаётся самостоятельное существование вне тела. Лишь после соприкосновения с греческой культурой в иудаизме стали писать о душе как автономном факторе, обладающем бессмертием. В Новом Завете (в православии и католицизме) *душа* обозначает всего человека, а слова *душа* и *тело*, *дух* и *плоть* описывают не разные его «части», а всего человека, но в различных аспектах;

в психологии: развитие психологии с момента её основания до сего дня идёт по двум диаметрально противоположным направлениям: «психология без души» (З. Фрейд и его последователи) и «психология с душой» (школа К. Г. Юнга). Первые рассматривают душу как «пучок ассоциаций и поток психических состояний», вторые признают Сверхличное, что соответствует религиозным представлениям о душе;

в лексикографии: определение *души* в словаре В. И. Даля многие признают самым лучшим, поскольку оно полностью отвечает тому концепту «Душа», который присутствует в русской культуре и сегодня. Анализ словарных статей *душа*, *Seele* и *soul* в современных толковых словарях показал, что употребление слова в том или ином значении зависит, во-первых, от типа словаря (культурологические, энциклопедические и т. д.); во-вторых, от общего состояния науки и культуры в обществе (конец XIX начало XX в. – религиозные представления о душе как сверхъестественном, нематериальном бессмертном начале в человеке; XX в. – позитивизм «опускает» душу с небес на землю и она становится выразительницей психического мира человека); в-третьих, от идеологии, которая исповедуется в той или иной стране (Словарь С. И. Ожегова (1972) – *душа* <внутренний психический мир человека>, <сознание>); в словарях, изданных в ГДР, понятие *Seele* пытались вообще стереть из сознания рядовых носителей немецкого языка, поскольку оно или вообще не упоминалось в словарях, или употреблялось с кавычками – „Seele” – как якобы не существующее. В Западной Германии, США и Великобритании, по понятным причинам, таких экстремальных действий по отношению к слову *Seele* и *soul* не

было.

Языковое «портретирование» имени «ДУША» происходит, в первую очередь, не на уровне понятий, зафиксированных в различных словарях, а на уровне концептуальных метафор, отражающих различные представления человека о своей душе. История человечества – это история осознания себя существом сложным, одухотворённым. Познание души первоначально идёт через природу и отождествляется с тремя стихиями – огнём, воздухом, водой и их производными – дыханием, ветром, паром, дымом и т. п. Стихийное представление о душе сохранилось в этимологии самих слов *душа*, *Seele* и *soul*. Так, в русском языке слово *душа* связано со стихией воздуха, в английском и немецком – со стихией воды. Такое наименование произошло не от недостатка в словах и не от ограниченности древнего человека, а от тесной связи его с природой и от веры в то, что душе, как и природе, свойственны чудесные превращения. Осколками таких метаморфоз в анализируемых нами языках являются метафоры и фразеологизмы с этими словами. Таким образом, «прототипической душой» в русском, немецком и английском языках является *душа-первоэлемент*, *душа-стихия*. В арийский период у славян, германцев и англосаксов было много общего в представлении и понимании души. Основным же является то, что между материальным и духовным (или душевным) не существовало ещё непроходимой границы, так как предок на той стадии своего развития не мог пока возвыситься над чувственным и материальным. Это общее основание, как показал проведённый нами сравнительный анализ, осталось у этих народов и тогда, когда они под влиянием изменившихся исторических, природных и других условий изменили свои первоначальные представления о душе.

Постепенно представления из области стихийной переходят в область зооморфическую. Наш предок представлял себе душу в образе насекомых, птиц или небольших по размеру животных. С развитием сознания о человеческом достоинстве представления о душе приобретают антропоморфическую форму. В различных литературных памятниках древних славян она предстаёт перед нами то в образе доброго молодца, то калики перехожего, то купца московского, иногда в виде тени, карлика или младенца. В германском фольклоре известен так называемый «малый народец» – низшие мифологические персонажи, такие как карлики, светлые и тёмные эльфы или гномы, добрые и злые феи, которые считались душами умерших людей. С принятием христианства душа получает уже более духовный характер. Но это, однако, не означает, что эти представления коренным образом изменились. Хотя в христианстве душа признаётся нематериальной сущностью, остатки древнего языческого представления души можно усматривать не только в народных сказаниях и обрядах, но и в духовной литературе.

В пятой главе – «Имя «ДУША» как объект лингвистического описания: анализ концепта «Душа. Seele. Soul» в русле онтологического учения об И(и)мени» – имя и концепт соотносятся как объект и предмет лингвистического описания. Методологической основой для такого исследования были выбраны учение об имени в контексте русской религиозной онтологии П. А. Флоренского,

С. Н. Булгакова и А. Ф. Лосева и онтологическая теория (по)знания русских философов Н. А. Лосского, Д. В. Болдырева, Н. А. Бердяева, Г. Г. Шпета и С. А. Аскольдова (Алексеева), в которых есть оригинальное объединение интуитивизма и рационального мышления. Методика изучения концептов в русле этого учения представляет собой определённую систему исследовательских процедур, включающих помимо чисто лингвистических методов, методы, используемые в философии, и в религиозной философии, а именно, априоризм, соотношение Логоса и логики, метод моделирования, онтологическое учение о слоях, синергизм и диалектический метод.

Согласно онтологическому учению, всё в мире возникает в результате слияния двух начал – духовного и материального / телесного. Следовательно, *человек, слово* и, как показал анализ, *концепт* – тоже *результат слияния этих двух начал*, но в другой «степени затверделости» (термин А. Ф. Лосева). Хотя в произведениях русских философов (кроме, разумеется, С. А. Аскольдова) нет термина «концепт», поскольку для них это объективное бытие, *общность, лежащая в основе мировой действительности*, но действительности *идеального порядка*, которую они называют по-разному: «бытийственный сгусток», «архетипы духа», «промежуточная ступень самораскрытия имени в пространстве языка», «инвариант духа» (П. А. Флоренский), «иероглиф мира», «словесный микрокосм», «монограмма бытия», «клетка мысли», «вспышка смысла», «слова-идеи», «определённый комплекс первослов, которые «сами себя сказали» (С. Н. Булгаков), «свёрнутые первичные имена» (А. Ф. Лосев).

Эти и многие другие наблюдения, полученные в результате изучения трудов русских философов, позволяют рассмотреть проблему концептов вообще, и концепта «Душа. Seele. Soul» в частности, именно в контексте онтологического учения о языке. Нами предлагаются два пути в познании концепта: первый путь – от Слова / Имени / Логоса к слову, второй – от слова к Слову / Имени / Логосу. Исходя из общего положения о том, что наше мироздание представляет собой органическую многоуровневую целостность, мы расширили формулу «концепт – слова» до «Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова», в результате чего была получена своеобразная «лестница именитства» (термин А. Ф. Лосева), представляющая собой пятиступенчатую пирамиду:

Модель № 1: «Лестница именитства» идеального бытия

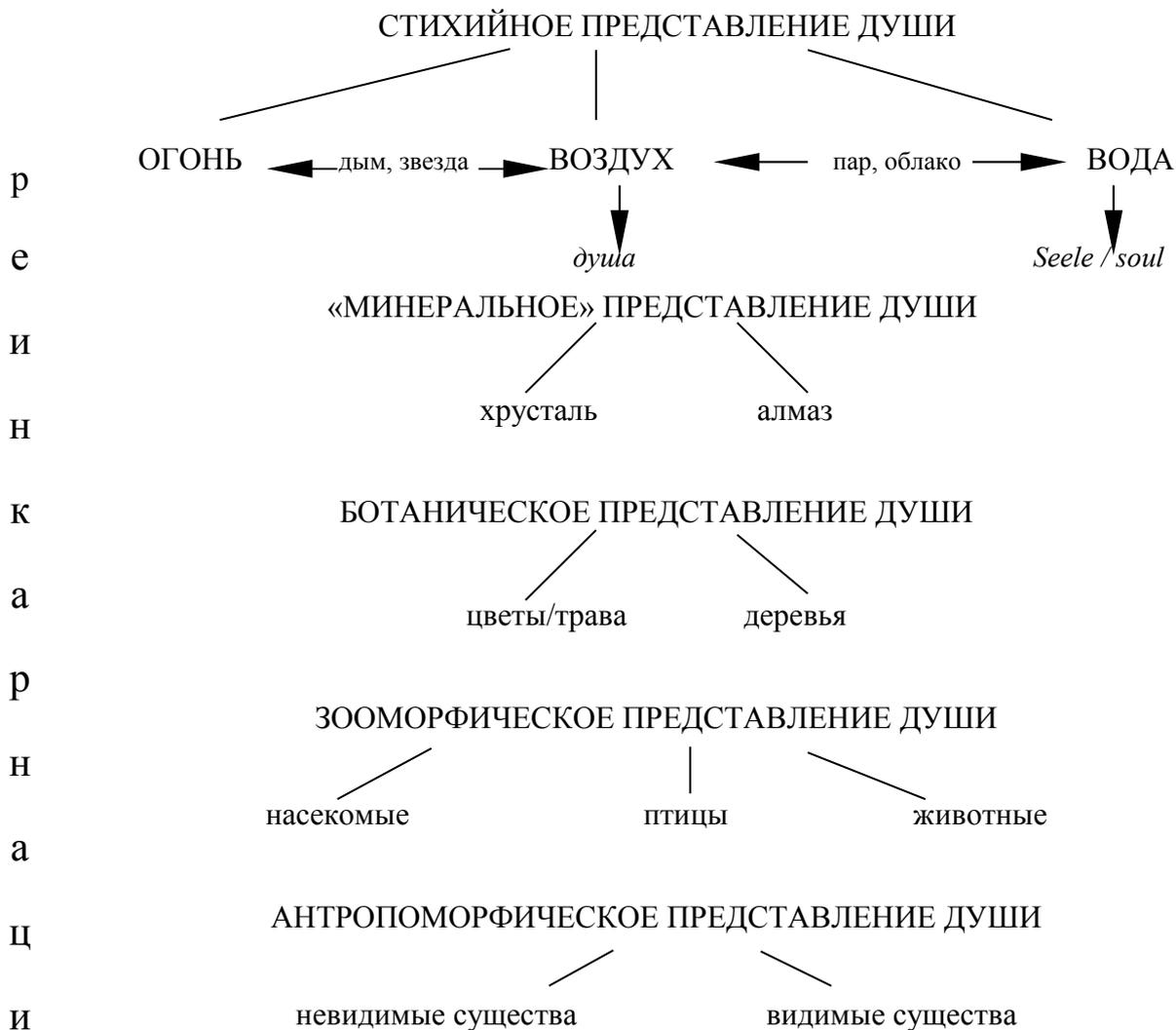
ИМЯ
 «Идея-имя ДУША»
 «Идея - Образ – имя ДУША»
 «Идея - Образ - Символ – имя ДУША»
 «Идея - Образ - Символ - Миф – имя ДУША»

Это – первый путь в познании концепта, методологической основой которого явилось учение об имени в контексте русской религиозной онтологии П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова и А. Ф. Лосева.

Второй путь – от слова к Слову / Имени / Логосу – помог ответить на

вопрос о том, является ли концепт одно- или двухплановым образованием. Оказалось, что концепт – ментальное образование, имеющее и форму, и содержание. Формальная и содержательная стороны концепта «Душа. Seele. Soul» «проецируются» с помощью различных моделей. Так, форма концепта соответствует третьей ступени на «лестнице именитства», а именно «Идея – Образу – имени ДУША», которая представляет собой «Одушевлённый образ бытия» и включает три стихии, минеральное, растительное, животное и разумное царства.

Модель № 2: Формальная (и содержательная) стороны концепта «Душа. Seele. Soul»

Образ внешнего мира – это тот каркас, благодаря которому образуются метафоры-мифологемы и символы, в первую очередь, для описания внутреннего мира человека. На протяжении веков идея ДУШИ переосмысливается, трансформируется и предстаёт в разных ипостасях, но для своего выражения всегда базируется на исходных прототипических интенциях, тех «готовых частях каркаса», которые использовались и, по-видимому, и в дальнейшем будут использоваться в языке, особенно в богословии, философии, литературе и психологии. Например,

душа – огненная стихия: Таков я. И того ль искали / Вы чистой *пламенной душой*, / Когда с такою простотой, / С таким умом ко мне писали? (Пушкин, Евгений Онегин); *Sie (die Liebe) ist ein Feuer der Seele* (Lochenstein); *Das Licht meiner Seele* (Lasker-Schüler); *Wrath of a fire-souled king* (Swinburne);

душа – водная стихия: Призрак с ружьём *на разливе души!* (Пастернак); *meine Seele mündet / In die Träne meines nun verwaisten Kindes, ...* (Lasker-Schüler); *His soul is seething with anger* [ETS]; *to pour out one's soul*;

душа – воздушная стихия: Душа тоньше, она *эфирна, воздушна ...* (Позов); *Er hat seine Seele ins Brot gebacken* (Sprichwort) <хлеб воздушный, но не соответствует весу>; ... *and all in exchange for a mere soul, a little breath of wind* (The Countess Cathleen);

душа – минерал: «*Алмазные души*» (Солженицын); Он – *кристальной души* человек; человек *душой камнеет*; *bald sollte ihn das leben unter seinen hammer nehmen, das reine metall seiner seele zu härten* (Freitag); *Wir sollen unsere Seele als eine Burg betrachten, die ganz aus einem Diamant oder einem sehr klaren Kristall besteht* (Teresa von Avila); «*Soul made of diamonds*», «*Origin of a Cristal Soul*» (Haggard Lyrics).

душа – растение: Хорошо под осеннюю свежесть / *Душу-яблоню* ветром стряхать (Есенин); *Душа* писателя – многолетнее *растение* (Блок); *Душа отцвела* (Жуковский); *aber im gram ist ihr die seele gewelkt* (Hölderlin); *O, meine Seele war ein Wald, / Palmen schatteten, / an die Ästen hing die Liebe* (Lasker-Schüler); “*Soul Flower*” (superfine jewelry design); “*Soul Tree*” (Live music venue, Nightclub).

душа – животное / птица / насекомое: *Душа* – перелётная бедная *птица* / Со сломанным бурей крылом (Пастернак); *У неё змеиная душа*; *o Jhesu Christ, dein krippelein ist / mein paradies, da meine seele weidet!* (Gerhardt); *Amor, quäle mich nicht! ... sie (die seele) hat ja wie du flügel und flieget davon* (Herder); *Adventure most unto itself / The Soul condemned to be – / Attended by a single Hound / Its own identity* (Dickinson); *To this day, in the north and west of England, the moths that fly into candles are called Souls* (All Year Round, Yune);

душа – alter ego: Дай мне *руку, душа!* (Макаревич); *Wiege im Arme dein Seelchen* (Lasker-Schüler); *Thr Soul selects her own Society – / Then – shuts the Door – ...* (Dickinson).

Вышеприведённая модель и отчасти примеры демонстрируют не только процесс развития, но и процесс собирания *души-вселенной*.

Поскольку «содержание и возникает как форма» (С. Н. Булгаков), содержание концепта «*Душа. Seele. Soul*» представлены в трёх моделях – «*Одушевлённый образ бытия*» (модель № 2), «*Два взаимопроникающих треугольника*» (по И. Г. Шварцу) (модель № 3) и «*Уровни выражения Смысла*» (модель № 4). Наш мир является для человека не только основным предметом познания (в нём он черпает *смыслы*), но и «*лицом*» Смысла. Третья модель демонстрирует синергетический процесс формирования содержательной стороны концепта: Телеологический Смысл (или Полное Знание) и «*неполное знание*» (научное понятие – значение = наивное / элементарное понятие – личностные смыслы) – это две ипостаси концепта, которые «*сотворяясь*» составляют его содержание.

благодаря своим энергиям, выражается через различные идеальные формы, образующие в свою очередь иерархизированную цельность:

Модель № 5: Место концептосферы в Идеосфере

ИДЕОСФЕРА: Полное Знание –
 СОФИЯ (духовная скрепа) –
 {НООСФЕРА: [Семиосфера: (Концептосфера), (...)]} –
 ЧЕЛОВЕК / частичное знание (духовно-душевно-телесная скрепа) –
 БИОСФЕРА

Данная цепочка – это лишь образ «механического» единства мира, получаемый в результате попытки объединить и связать наш мир с помощью разума. С точки зрения онтологического учения о языке мы даём следующее определение концептосферы: *Концептосфера* – это сфера познания, возникающая в процессе энергоинформационного обмена во Вселенной двух бытий (диалог между познающими друг друга Духом и миром). При этом целью познания являются «свёрнутые первичные имена» и их производные, которые существуют в мире независимо от человека, духовно связывают всех людей в единое мыслящее человечество и становятся доступными исследователю благодаря его интеллектуальной интуиции. Изучение концептов вносит определённый вклад не только в познание, но и в формирование ноосферы.

В русле онтологического учения о языке анализируется также соотношение понятий «концепт-максимум» и «концепт минимум», экстраполируемые из лингвокультурологии для описания разницы между более полным и менее полным «знанием смысла» одного и того же слова (термины А. Вежбицкой). Согласно А. Вежбицкой, концепт-максимум – это полное владение смыслом слова, свойственное рядовому носителю языка. Концепт-минимум – это неполное, «периферийное» владение смыслом слова, которое, не должно быть ниже некоторой границы, за которой следует считать, что носитель языка попросту не владеет данным концептом. Д. С. Лихачёв считает, что два основных фактора влияют на максимальное или минимальное владение концептом. Прежде всего, огромную роль играет культурный опыт человека. Наблюдается такая зависимость: чем шире и богаче культурный опыт человека, тем шире и богаче потенции концепта; чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и «концептосфера» его словарного запаса. Кроме того, максимальное и минимальное владение концептом определяется богатством концептуального мира, концептуальной сферы, носителями которой является язык человека и его нации. И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определённой человеческой «идеосфере». У каждого человека есть свой индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность. Было установлено, что соотношение «концепта-максимума» (K_{max}) и «концепта-минимума» (K_{min}) варьируется в зависимости от того, что подлежит сравнению в нашей «онтологической» цепочке. Диалектически такое

«владение» концептом выглядит следующим образом:

Полное Знание : София – (Kmax): (Kmin);
 София : Ноосфера – (Kmax): (Kmin);
 Ноосфера : Концептосфера – (Kmax): (Kmin);
 Концептосфера : человечество – (Kmax): (Kmin);
 человечество : все представители какой-либо культуры – (Kmax): (Kmin);
 все представители какой-либо культуры : один представитель этой культуры – (Kmax): (Kmin);
 два представителя какой-либо культуры – (Kmax) : (Kmin);
 человек, овладевающий «чужой» культурой, и у которого относительно полное владение «своим» и неполное «чужим» концептом – (K1 max) : (K2 min).

Следует отметить, что если соотношение в первых шести группах остаётся всегда стабильным, то отношение в последних двух может варьироваться. Например, в последней группе кроме (K1 max) : (K2 min) возможны следующие варианты – (K1 min) : (K2 min) и (K1 max) : (K2 max). В рамках онтологического учения об имени полный смысл концепта принадлежит Личному Имени / Богу / Абсолюту. Последующие уровни по убывающей вниз не обладают полным смыслом.

В шестой главе – «Логико-онтологические категории концепта «Душа. Seele. Soul» – первоначально определяется статус категорий концепта «Душа. Seele. Soul». Базовой для определения категорий анализируемого концепта является система категорий Аристотеля, так как в ней содержатся одновременно два аспекта – онтологический и логический.

К существенным замечаниям, касающимся той методологической базы, на которой строятся наши рассуждения, относятся: признание приоритетной роли разума над рассудком в познавательном процессе, благодаря которому познание из гносеологического становится онтологическим; рассмотрение категорий концепта как объективных качеств самого бытия, отражаемых в философских и лингвистических понятиях; соотнесение категорий со структурой бытия и друг с другом как идея – род – вид; определение двух путей в познании категорий концепта: первый – от Слова / Имени / Логоса к слову, второй – от слова к Слову / Имени / Логосу.

Представление действительности как порядка «слоёв бытия» (идеальное бытие, София, или *metaxi* в понимании Платона, и реальное бытие) позволило нам определить категории концепта и их место в общей системе категорий: *идеальное бытие*: Категория Абсолюта; *София*: категории Софии или «идеи»: имя, Символ и Миф; *реальное бытие*: категории действительного мира: «роды бытия» (Аристотель) и «виды бытия». Реальное бытие в нашей модели разделено на три слоя: (1) Сфера ноуменов (сфера познания идеального бытия). Логико-онтологические категории (объективные формы бытия и мышления) = категории концепта + универсальные и этнологические (Н. Baumann) символы; универсальные, этнологические и социальные мифы. Концепт = конструкт имени. Основа познания – разум, интуиция; (2) Сфера феноменов (сфера мысли, или

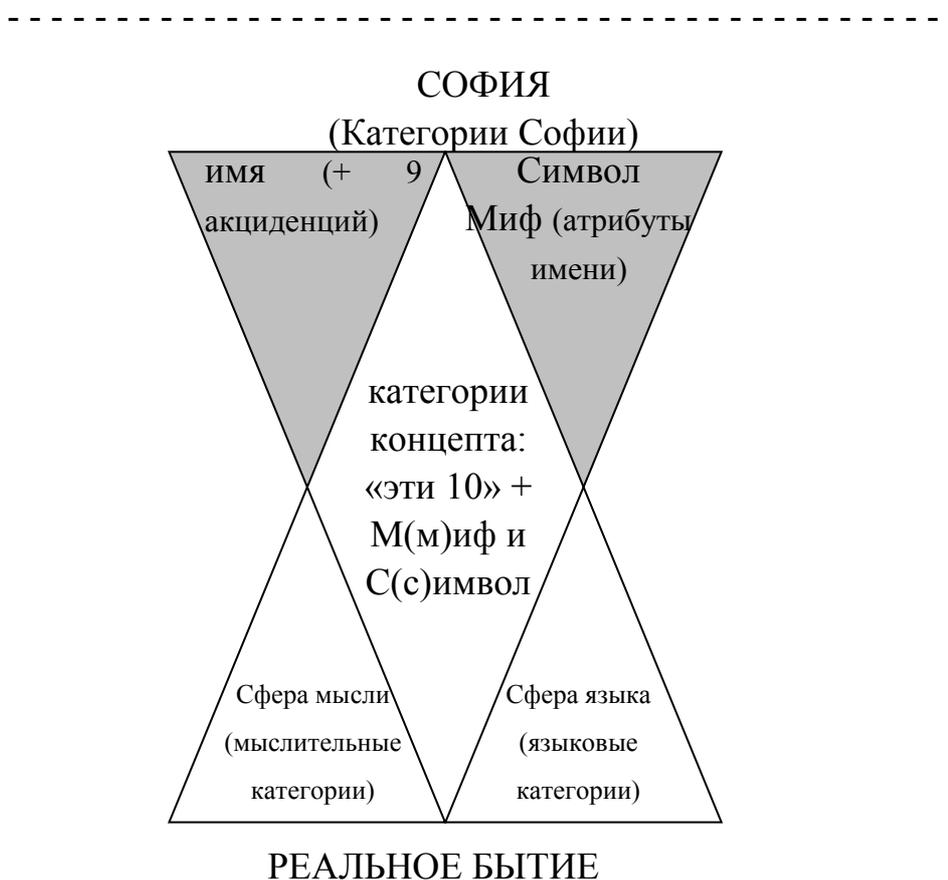
логическая сфера познания): категории понятия / категории логики / мыслительные категории, присущие логике и психологии человеческого познания; основа познания – рассудок, интеллект; (3) Сфера языка: языковые категории (грамматические и лексико-грамматические категории; в классификации Н. Н. Болдырева: лексическая, грамматическая и модусная категоризации); основа познания – чувства + рассудок / интеллект.

«Взаимопроникающие треугольники» И. Г. Шварца позволили нам обнаружить и смоделировать логико-онтологические категории концепта «Душа. Seele. Soul».

Модель № 6: *Логико-онтологические категории концепта «Душа. Seele. Soul»*

ИДЕАЛЬНОЕ БЫТИЕ

(Категория Абсолюта)

Согласно вышеприведённой модели категории концепта «Душа. Seele. Soul» образуются из слияния Категорий Софии (имя, Символ и Миф) и логико-онтологических категорий Аристотеля, охватывающие мир идеального бытия (София) и мир реального бытия (сфера человеческой мысли и человеческого языка) и имеющие соответственно идейно-родовые отношения.

Выделенные нами категории концепта хотя и базируются на категориях Аристотеля, но это категории другого порядка, так как представляют собой особую ипостась человеческого бытия, отличную от языка. Поэтому

аристотелевские *сколько, какой, где, когда* заменены нами на философские термины: категория числа, категория качества, категория пространства и категория времени. Неизменными остались категория отношения, категория (место)положения, категория обладания, категория действия, категория пассивности и категория страдания. Кроме того, аристотелевская категория *сущность* «распалась» на категории абстрактности и конкретности, категории одушевлённости и неодушевлённости и категорию рода. Таким образом, применительно к исследуемому концепту, нами выделяются двенадцать логико-онтологических категорий. В качестве примера анализируются четыре из них, а именно: категория рода, категория числа, категория активности и категория пассивности. На примерах из трёх языков было продемонстрировано, как каждая из категорий преломляется в анализируемом нами концепте.

КАТЕГОРИЯ РОДА. Во многих древних языках слово *душа* (в том числе и в древнеанглийское *sāwol*) было женского рода, и это не случайно: древние люди верили, что каждый человек, независимо от пола, при рождении получает себе душу от Матери-Богини через свою земную мать. Поэтому слова *душа, Seele* и *soul* в анализируемых языках имеют *прабиологический женский род*, который в современном русском и немецком языках выражен эксплицитно, в английском же – имплицитно. А так как концепт, в первую очередь, находит своё выражение в слове, то можно говорить о наличии категории рода у концепта «Душа. Seele. Soul», но это категория другого порядка, нежели категория грамматического рода. Для более полного описания данной категории концепта его «языковые представители» были проанализированы с точки зрения лингвистической гендерологии. В результате были установлены *пять социо-биологических родов* –

женский: когда женщина / её окружение воспринимает свою / её душу как женскую сущность, ср.: *женская душа, душа женщины, душа-девица, душа-завнобушка, девственная душа, непорочная душа, целомудренная душа; die Seele einer Frau, eine weibliche Seele, jungfräuliche seele, eine bräutliche Seele, a woman's soul* и др.;

мужской: когда мужчина /его окружение воспринимает свою /его душу как мужскую сущность, ср.: *мужская душа, душа мужчины, рыцарская душа; die Seele eines Mannes / der Männer, Männerseele, männliche Seele; a man's soul, the soul of man* и т. п.;

средний (или детская душа): *детская душа, душа ребёнка, Kinderseele, kindliche Seele, a child's soul.*

Независимо от пола в славянских и германских языках слова, обозначающие ребёнка, были среднего рода, ср.: *дитя / дитё, дитяtko, робя, робятко, чадо; das Kind* и древнеанглийское *cild*. И это не случайно. В основе наших рассуждений лежит дихотомия «активный – неактивный», к первой части которой относится мужской и женский род, ко второй – средний род. По сравнению с взрослыми дитя и его душа – пассивны, так как они не созрели ни физиологически, ни социально, чтобы проявить себя как личность определённого пола, выполняющая соответствующую роль в обществе и стать, таким образом, активным. Можно сказать, что ребёнок в потенциале – физиологически и духовно – содержит в себе признаки обоих полов и является чем-то *средним* между первым и вторым.

Актуализируется этот потенциал может по-разному, а именно: ребёнок становится женщиной с женской душой или мужчиной с мужской душой, или в процессе созревания «пол» тела может не соответствовать «полу» души. Таким образом, созревание души ребёнка зависит не от физиологического созревания его тела, а от того эмоционального опыта, который приобретает душа, чтобы в дальнейшем соответствовать или не соответствовать её оболочке, то есть телу;

смешанный / комбинированный: здесь нами выделяется четыре случая –

(1) когда человек находит в своей мужской / женской душе черты противоположного пола или черты ребёнка. Как видно из примеров, взятых из произведений немецких мистиков, душа, в зависимости от определённых обстоятельств, может обладать либо мужскими, либо женскими, либо детскими качествами. Мужские черты приписываются ей в том случае, когда речь идёт о *ratio*. Если же в права вступает *emotio*, душа предстаёт перед нами в женском образе или в образе ребёнка; (2) когда человек по тем или иным причинам (эмоциональное возбуждение, алкогольное опьянение и т.п.) воспринимает свою душу как нечто противоположное его физиологической сущности: *wein, der glühende freier, / o wie schmeichelt er traut! / feurig hebt er den schleier / meiner seele, der braut* (Geibel); (3) когда человек с признаками мужского и женского пола (гермафродит) ощущает в себе две души – мужскую и женскую: ... *ich bin ein schönes Zweigeschlecht: / zwei Seelen unter meiner Brust / zwei Geschlechter eine Lust* (Zwitter. Rammstein Lyrics to Mutter); (4) когда душевные травмы, полученные в детстве, затормаживают развитие и рост души. При этом душа взрослого человека, не сумевшего справиться с проблемами, оставшимися в детстве, представляет собой две половинки: одна из них – искалеченная детская душа, другая – закомплексованная душа взрослого;

«нетрадиционный»: когда душа человека с нетрадиционной ориентацией (гомосексуалист / лесбиянка) воспринимается окружающими как нечто подобное его ориентации, напр.: в сериале «На углу у Патриарших – 2» (НТВ, 15.11.2002) милиционер вынуждает молодого человека, гомосексуалиста, признаться в совершённом якобы им убийстве его «дяди» (на самом деле, его сексуального партнёра). Милиционер: «Признайся, а то будет хуже. Я просто пока не хочу травмировать твою *нежную голубую душу*».

Как показал анализ вышеприведённых примеров, установление категории рода в концепте «Душа. Seele. Soul», невозможно без учёта дихотомии «душа – тело», так как человек есть синтез материального и духовного. И как результат – такое многообразие родов в данном концепте. Это разнообразие объясняется и тем, что здесь тесно переплетаются не только анатомические, но и психологические и этические взгляды на душу.

Была предпринята также попытка показать становление и развитие категории рода анализируемого концепта в диахронии. Древние германцы и древние славяне имели стихийное, ботаническое, зооморфическое и антропоморфическое представления души, память о которых сохранена в русском, немецком и английском языках. Было замечено, что языческие представления о душе пронизаны идеей реинкарнации, когда между материальным и духовным / душевным нет непроходимой границы, когда всё

может стать всем. Такая душа-метаморфоза, скорее всего, первоначально была андрогинной, то есть была воплощением равновесия *animus* и *anima*. И если в стихийном представлении мужской и женский принципы ещё не разделены, то в ботаническом и зооморфическом происходит постепенное разграничение понятия «душа» на *animus* и *anima*. Подтверждение этому мы находим в старинных песнях, причитаниях, легендах и сказках. Антропоморфическое представление о душе логически завершает это разделение. В христианстве «душа» достигла максимальной степени дематериализации, хотя в некоторых произведениях Отцов Церкви она всё же сохраняет форму разлучённого с ним тела (ср.: англосаксонские проповеди и жития святых X-XI в.в., апокрифы Древней Руси, произведения немецких мистиков). Светская литература, а позднее и психология «опустили» душу с небес, приравняв её с такими понятиями как «психика», «внутренний мир человека», «переживание» и т. п. С появлением понятий «психология мужчины» и «психология женщины» слово *душа* в этих контекстах вновь приобретает плотскую окраску.

Таким образом, в категории рода концепта «Душа. Seele. Soul» происходит сложнейшее переплетение культурных, психологических и социальных аспектов, которое находит своё отражение и в анализируемых языках. Концепт «Душа. Seele. Soul» имеет андрогинный род, представляющий своеобразный инвариант и включающий традиционные мужской, женский, средний род и возникающий в результате их различных комбинаций – смешанный / комбинированный и нетрадиционный род.

При описании категории рода в концепте «Душа. Seele. Soul» были использованы не только языковые, но и внеязыковые средства, а именно, гендерное представление души в изобразительном искусстве.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА. Формальной основой анализа являются числа от 0 до *n*, то есть до бесконечности, которые употребляются наряду со словами *душа*, *Seele* и *soul* в составе сложных слов, словосочетаниях или предложениях. Однако определение категории числа в таком концепте, как «Душа. Seele. Soul», невозможно без учёта символического значения чисел, употребляемых с представителями данного концепта, поскольку в отдельных случаях эти языковые единицы имеют в своей семантической структуре кроме семы 'количество' своеобразную культуру, в которой закодирована информация о языческой и / или христианской символике чисел.

В результате проведённого анализа различных языковых единиц со словами *душа*, *Seele* и *soul* нами было установлено, что категория числа концепта «Душа. Seele. Soul» имеет своеобразную структуру, в которую входят

нулевое число: *без души, бездушный, ни одной / единой / живой души; keine lebende / lebendige / menschliche Seele, keine Menschenseele, keine Sterbenseele, seelenlos; no soul, not a soul, soulless* и др.

единственное число: *(одна) душа, eine Seele, a / one soul; моя душа, deine Seele, his soul; в ласковом обращении: душа ты моя, Seelchen, my soule* (устар.).

совмещённое число: *душа России / русская душа, die deutsche Seele* и *British / American soul; душа молодёжи / die Jugendseele / the soul of Youth; народная душа / die Volksseele / die Seele des Volkes / the soul of a (black) folk; душа*

нации / *die Seele einer Nation / the soul of a (the) nation*; коллективная душа и т.п. В фразеологизмах: *Муж да жена одна душа*; *Sie sind ein Herz und eine Seele*; *Mann und Weib sind ein Leib / eine Seele*; *be heart and soul to one another*.

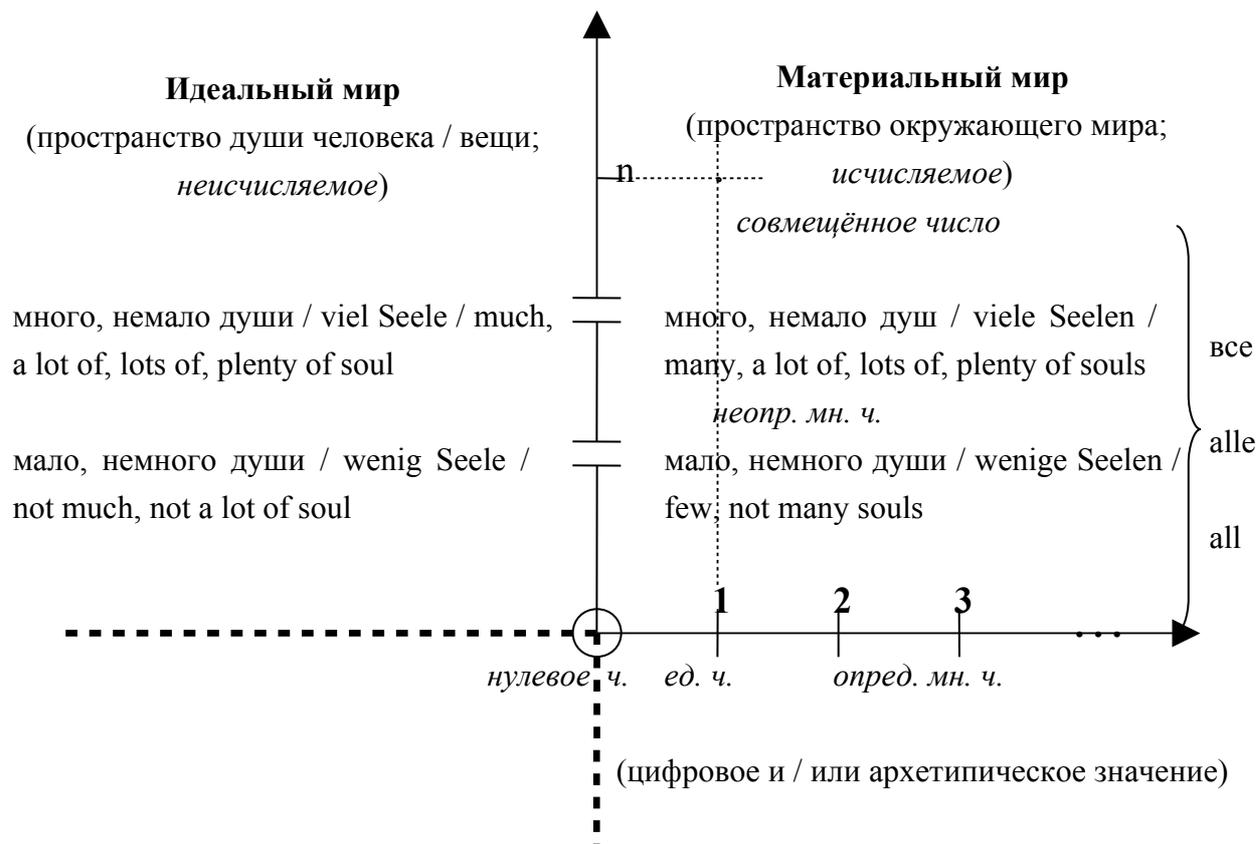
множественное число, которое, в свою очередь, распадается на

(1) определённое множественное число (два, три и т.д.): *Я люблю, как дышу*. *И я знаю: / Две души стали в теле моём* (Пастернак); *Zwei Seelen wohnen, ach, in meiner Brust, / Die eine will sich von der andern trennen* (Goethe); *But it's not that easy when your soul is torn in two* (Sam Brown, Stop).

(2) неопределённое множественное число (n-количество): в устойчивых, ставших интернациональными, словосочетаниях, напр., название романа Н. В. Гоголя «Мёртвые души» / «Tote Seelen» / «Dead Souls»; известный сигнал бедствия «SOS» ‘Save Our Souls’ ‘Спасите наши души’; в поговорках: *В сватовстве спрашивают не о душе, а о душах*. *Verwandte / Schöne / Zarte Seelen finden sich (zu Wasser und zu Lande)*. *Little bodies have great souls*. Неопределённое множественное число в концепте «Душа. Seele. Soul» может быть выражено также через слова много / множество, *viele, many / a lot of / lots of / plenty of*, напр.: *множество душ, viele Seelen, Lots of poor souls* и т. д. или мало / малое количество, *wenige, few*; все, *alle, all*, напр.: *малое количество душ, wenige Seelen, so few souls* и т. п.

Всё сказанное выше можно представить схематично в виде координатной плоскости, где точка (0,0), начало координат, является «той вечной первозданной пустотой с принципом зарождения всех вещей» и одновременно числом, не имеющим ни параметров, ни границ, ни величин. Вертикальная ось, исходящая из этой точки, как бы делит Вселенную на два мира – материальный (исчисляемый) и идеальный (неисчисляемый). В самой «точке-ноле» потенциально уже заложена информация об этих двух мирах, ср.: *На улице – ни души. / Auf der Strasse ist keine Seele zu sehen. / There is not a soul in the street*. (материальный мир). *Он – бездушный человек. / Er ist ein seelenloser Roboter. / He is soulless and heartless*. (идеальный мир). Материальный мир на координатной плоскости мы расположили справа. Его своеобразными границами являются верхняя часть вертикальной и правая часть горизонтальной оси. На горизонтальной оси расположились числа, с помощью которых передаётся информация об определённом количестве душ (единственное число и определённое множественное число). Под душой в данном случае может подразумеваться (1) внешний / наружный человек / люди; (2) души живых или (3) души умерших людей. Числа на горизонтальной оси могут иметь цифровое и / или архетипическое значение. На вертикальной оси располагаются не числа, а «слова-числа», выражающие неопределённое количество душ: *(не)мало, (не)много, все / viele, wenige / (not) many, (not) a lot of, lots of, plenty of*. Если горизонтальная ось ведёт арифметический подсчёт душ, то вертикальная даёт геометрическое (объёмное) представление о количестве душ в материальном мире. Совмещённое число находится на пересечении числа «1» (единственное число – по форме) и n-числа (неопределённое множественное число – по содержанию), ср.: *народная душа / die Volksseele / die Seele des Volkes / the soul of a (black) folk*.

Модель № 7: Категория числа концепта «Душа. Seele. Soul»

Идеальный мир не имеет осей-«границ», но из-за этого он не становится более прозрачным. Но благодаря таким словам, как (не)мало, (не)много / viele, wenige / (not) many, (not) a lot of, plenty of, являющимися своеобразными соединительными каналами между идеальным и материальным мирами, мы можем судить о пространстве самой души. «Переход» из одного мира в другой сопровождается изменением некоторых слов на уровне формы, что приводит к изменению их содержательной стороны. Например, в русском языке смысловозначительным будет окончание *-и* : много / мало душ – много / мало души. В немецком языке при переходе упраздняется окончание *-e* в словах viele, wenige и окончание множественного числа *-n* в слове Seelen: viele / wenige Seelen – viel / wenig Seele. В английском языке этот переход сопровождается заменой исчисляемого *many* на неисчисляемое *much* (a lot of / lots of и plenty of могут функционировать в обоих пространствах) и заменой формы множественного числа на единственное: many souls – much soul; a lot of / lots of / plenty of souls – a lot of / lots of / plenty of soul. Слова *все* / *alle* / *all* включают в себя всю верхнюю вертикальную ось кроме нуля. Таким образом, бесконечный ряд натуральных чисел (арифметический подсчёт душ) сливается в определённой точке («слова-числа») с геометрическим континуумом, дающим объёмное представление о количестве душ в материальном мире. Видоизменённый геометрический континуум является, в свою очередь, своеобразной единицей измерения неисчисляемого внутреннего пространства человеческой души.

КАТЕГОРИИ АКТИВНОСТИ И ПАССИВНОСТИ концепта «Душа. Seele. Soul» были проанализированы на примерах из русской, английской и немецкой фразеологии, входящих в тематическую группу «Катарсис» [*гр.* katharsis – очищение]. Процесс очищения имеет три этапа: 1. Душевная боль (мука, пытка), 2. Исповедь (в церкви, перед близким по духу человеком, перед самим собой) и 3. Душевный покой. Анализируемые нами фразеологизмы мы также разделили на эти три тематические группы.

(1) Было установлено, что причинами душевных страданий являются: (А) другой человек или какое-либо явление и (Б) сам человек.

К группе (А) относятся следующие 11 фразеолоксем: стоять /торчать сидеть над душой; вымотать (всю) душу / вымотать (все) кишки или вытянуть (всю) душу / тянуть душу из кого, тянуть за душу; ранить душу / сердце; (раз)бередить душу / сердце / рану / душевную рану или растравлять душу; перевернуть (всю) душу; надрывать душу / сердце; выворачивать душу; вытрясти душу; плевать в душу; влезть в душу; закрадываться в душу / в сердце. Как показал наш анализ, в английском языке из одиннадцати вышеназванных фразеолоксем десять имеют в своём составе слово *soul*. Исключение составляет лишь один фразеологизм, а именно стоять / торчать / сидеть над душой. Вместо абстрактного *soul* в данном случае употребляются слова, относящиеся к тематической группе «тело»: *плечо* – to look over smb.'s shoulder, *спина* – to get off my back и *шея* – to breathe down smb.'s neck. В немецком языке в данной группе употребляются лишь четыре фразеологизма со словом *Seele*, а именно: jmd. auf der Seele knien; jmdm. die Seele aus dem Leibe fragen; jmdm. in die Seele schneiden / jmds. Seele schneiden; jmdm. die Seele aus dem Leib schütteln / die Seele aus dem Leib prügeln. В остальных же случаях употребляются слова *Herz*, *Gefühle*, *Inneres*, также входящие в концептосферу «ДУША», или нейтральные словосочетания.

В группу (Б) нами включены четыре фразеологизма, которые имеют архисему <кто-то производит неприятные действия со своей душой>, а именно: брать грех на душу; загубить (свою) душу / продать (свою) душу дьяволу; вырвать из души / из сердца; кривить душой. Являясь чисто религиозным понятием, фразеологизм «брать грех на душу» нашёл своё отражение во всех трёх языках. Наряду со словом *душа* в анализируемых языках в данном выражении употребляется и слово *совесть*, например: совесть нечиста или отягощена грехами, to take a sin on one's conscience, etwas auf sein Gewissen laden. И это не случайно. По христианским представлениям совесть является компонентом души. Интересным является тот факт, что хотя в немецком языке есть слова *Sünde* и *sündigen*, но, по утверждению носителей языка, их избегают употреблять в современном разговорном языке, объясняя это следующим образом: «Wir verwenden das Wort Sünde sehr selten. Im christlichen Sinn hat es etwas Antiquarisches an sich, mit erhobenem Zeigefinger gesprochen. Aus der Alltagssprache in diesem Sinne schon sehr weit verdrängt. Sündigen heißt meist zu viel essen, trinken» (Silvia Friedl, Susanne Wullner / Österreich).

Но быть «кривой», «с грехом» или «проданной» – это ненормальное состояние души. И поэтому: она не на месте: smb.'s heart is in one's mouth / jmd. hat keine Ruhe; ей тяжело: smb.'s heart is heavy (troubled) / jmdm. ist das Herz schwer /

one is sad / heavy at heart / jmdm. wird schwer ums Herz / etw. fällt jmdm. (schwer) auf der Seele; на душе камень / smb.'s heart is like lead / der Stein auf der Seele; свинец: there is a weight of one's heart / jmdm. liegt eine Last auf der Seele; она болит: smb.'s heart aches / smb. is sick at heart / jmdm. wird weh ums Herz / jmdm. schmerzt die Seele / es tut jmdm. in der Seele weh; ноет: smb.'s heart aches / die Seele klagt / jmdm. ist das Herz schwer; разрывается на части: smb.'s heart is breaking (in two) / es zerreit jmdm. das Herz; обливается кровью: smb.'s heart bleeds / jmdm. blutet das Herz; одним словом, на душе ад крошешный: smb. feels like hell / smb. is going through hell / durch die Hlle gehen. Как показывают примеры, в английском языке боль за «нагрешившую душу» принимает на себя сердце. В русском же и немецком языках и душа, и сердце страдают вместе. Но человек не может долго жить с таким грузом на душе. Возникает потребность исповедаться и таким образом облегчить душу.

(2) Исповедь в повседневной жизни может проходить, как правило, или в стенах церкви (в христианстве это - Таинство Исповеди), или с близким по духу человеком. Спектр выражений, отражающих процесс очищения, очень широк в анализируемых языках. Во время исповеди человек может: очистить душу: (Rel.) seine Seele lauern / reinigen; открыть душу: open one's soul / heart; jmdm. die Seele ffnen / offenbaren; открыть сердце: show smb. all one's heart / lay one's heart bare before smb.; jmdm. sein Herz anvertrauen; излить душу: pour out one's soul / heart; sich etw. von der Seele reden / schreiben; вывернуть (свою) душу наизнанку: bare / lay one's soul / heart to (before) smb.; sein Inneres nach auen kehren. Как видно из примеров, наряду со словом «душа» во всех трёх языках употребляется слово «сердце»: чаще – в английском и немецком, реже – в русском. Было подмечено, что если британец и русский изливают душу до конца, то у немца есть своеобразный «ограничитель», который позволяет излить её дозированно. Например, выражение Sie hat sich von der Seele geredet означает, что она поделилась просто каким-то секретом, а высказывание Sie hat ihr Herz ausgeschttet следует понимать как <она высказала откровенно, до конца, самое заветное>. Замена слова *Seele* на *Herz* в первом выражении привела бы к замене стиля, так как в словаре DUDEN 11 sich etw. vom Herzen reden идёт с пометой «высокий стиль». Поговорить по-дружески, искренне, чистосердечно означает у русских «поговорить по душам», у британцев talk / speak to smb. heart-to-heart, у немцев же для этого употребляются нейтральные выражения: offen, herzlich miteinander reden / sprechen или ber Intimes mit einem / dem (besten) Freund reden.

(3) Результатом Таинства Исповеди в христианстве является «мир и радость совести и великое утешение души» [Katholischer Erwachsenen-Katechismus]. В этот момент человек ощущает, как у него камень (груз) с души / с сердца / с плеч свалился: a load (a great weight) was taken off / has fallen off; smb.'s mind (a weight) seems to fall from smb.'s shoulders / to roll off smb.'s back; smb.'s soul was relieved (of a tremendous load); jmdm. fllt eine [schwere] Last / Zentnerlast vom Herzen; jmdm. fllt ein Stein vom Herzen; облегчил душу / сердце: smb. eased (relieved) his mind; smb. got it off his chest; smb. put (set) his mind at rest (at ease); relieved his heart / soul; sein Herz erleichtern; на душе / на сердце хорошо (легко): have peace of mind; one's mind is at rest; one's heart is light; have peace in one's soul; one's soul is at peace;

smb. is in good spirits; jmdm. ist leicht ums Herz. Если в русском языке состояние «на душе легко» в основном передаётся словом *душа* и *сердце* (в разговорной речи – чаще *душа*), то в немецком языке в данном случае употребляется слово *Herz*. Английский язык для описания такого состояния отличается большим разнообразием языковых средств. Наряду со словами *heart* и *soul* используются другие слова концептосфер «ДУША» (*mind* и *spirit*) и «ТЕЛО» (*shoulders* и *back*).

Анализ фразеолоксем, отражающих в анализируемых языках такое явление человеческого действия, как катарсис, показал, что в выражениях, в зависимости от языка, используются разные слова из концептосферы «ДУША». Однако в русском языке наблюдается преимущественное употребление слова *душа*, а в немецком и английском языках – *Herz* и *heart*. Кроме того, категории активности и пассивности концепта «Душа. Seele. Soul» в данном контексте определяются нами как взаимозависимые (связанные друг с другом и выводимые друг из друга) и образующие явную пару противоположностей.

В седьмой главе – «Отражение национального своеобразия в концепте «Душа. Seele» и определение понятия «концепт» в русле онтологического учения о языке» – на основе 31 немецких и 73 русских афоризмов была смоделирована языковая «мини-картинка» мира двух народов за с XVII по XIX века. Для анализа были взяты афоризмы из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» (1862) и лексикона К. Ф. В. Вандера «*Deutsches Sprichwörter-Lexikon: ein Hausschatz für das deutsche Volk*» (1867 – 1880). В них отразились политическое и экономическое устройство Германии и России этого периода, религиозные взгляды, семейные устои, быт, нравы и обычаи. На Руси говорят: *Чужая душа – потёмки; Чужая душа – загадка; Чужая душа – дремучий бор; В чужую душу не влезешь; Человека видим, а души (ума, т.е. что на уме) не видим; Чужая душа не гумно: не заглянешь; Как в кремне огонь не виден, так в человеке душа*. Подобный афоризм есть и в немецком языке: *In eines andern Seele ist schwer zu lesen*. Вышеприведённые афоризмы можно отнести не только к определённому человеку, но и к целому народу. Если люди, относящиеся к одной ментальной группе, как-то могут предсказывать поведение друг друга, то представителям разных культур это сделать труднее. В этой связи становится важным знание иноэтнической культуры, которое в значительной степени может предупредить и смягчить неблагоприятные последствия интеркультурного столкновения.

Через русские афоризмы узнаём, например, о государственном устройстве того времени. Ср.: *Душа Божья, тело государево, а спина барская; Своя душа не холоп <себя жаль>; Душа согрешила, а спина виновата; Душа согрешила, а ноги виноваты* (от правежа). Намёк на старинный обычай понуждать должников на суде (правеже) к уплате долга разными истязаниями (били железными прутьями по ногам, голым пяткам и икрам). В этих четырёх афоризмах предстаёт перед нами монархическая крепостная Россия. Несмотря на несправедливость, которая исходила от государства, в русском народе установился культ нищелюбия, культ любви к ближнему. Творить милостыню был самым главным моральным законом на Руси. Афоризм *Не обижай гольшиа: у гольшиа та же душа* подтверждает это. Русский народ на протяжении веков хорошо усвоил ещё одну из добродетелей христианства, а именно смирение, так как *Смирение – Богу угожденье, уму*

просвещенье, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье.

Хотя наши народы принадлежат к одной и той же конфессии – христианству, но даже здесь есть различия. Это, в первую очередь, относится к понятию *чистилище* (das Fegefeuer / лат. Purgatorium), которое есть в католицизме, но нет в православии. Современное теологическое толкование слова Fegefeuer ничего общего не имеет ни с огнём, ни с бедными душами (arme Seelen), однако в немецких афоризмах остались ветхозаветные и народные представления о душах умерших, которые не достойны или ещё пока не достойны предстать перед Господом: *Die Seele kommt ins Fegefeuer, und die Beine haben getantz* <душа отвечает за плотские грехи>. О бедных душах в чистилище говорят без насмешки, с состраданием. Насмешкам же подвергаются служители церкви, такой, например, как Тетцель (1465-1519), который, торгуя индульгенциями, приговаривал: *Die Seele in den Himmel springt, wenn das Geld im Kasten klingt / Sobald das Geld im Kasten klingt, die Seele aus dem Feuer springt* – Монета в кружке лишь зазвенит, – вон из чистилища душа летит.

Русские и немецкие афоризмы со словом *душа* часто употребляются в ситуациях, связанных с торговлей и деньгами: *Продал душу ни за овсяный блин; Sie achten nicht der Seele, sondern des Säckels*. Равнодушие к стяжательству было и остаётся характерной чертой русского народа: *Хоть мошна пуста, да душа чиста; Душа всего дороже; Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся; Скупому душа дешевле гроша*. Назидательно в этом смысле звучит и немецкий афоризм: *Wer sein Seel dem Gelt und Gut anhenckt, der wird auch dahin fahren, wo dasselb hinkommt: «Der Teuffel sagts zum Herrn Christ, das ist alles mein»*.

При любом государственном укладе семья является основной составной частью общества. Семейная жизнь с её перепитиями нашла отражение в следующих фразеологизмах: *Die Seele eines Verliebten ist nie zu Hause* – Душа влюблённого никогда не находится дома (так как стремится к объекту обожания). *Он от нея без души; она в нём души не слышит, не чаёт*. Иногда в русских языковых афоризмах слышны девичьи страдания с лёгким оттенком иронии: *Не видишь — душа мрёт, увидишь - с души прёт*. Если русская девушка того времени должна была быть целомудренной, то молодому человеку разрешалось «нагуляться», поэтому с молодецким задором звучит следующий афоризм: *Кто любит девушек — на мученье души; кто любит молодухек - на спасенье души*. В легкомысленном поведении осуждается женщина, но не мужчина: *Пошла душа по рукам – у чёрта будет*. В современном русском языке выражение «пошла по рукам» также относится к женщине легкого поведения. Немецкий афоризм на эту тему – *Die Seele will aufwärts und der Teufel hält (zieht) sie (herab)* – Душа стремится вверх, а чёрт тянет её назад – может относиться к обоим полам.

После того как отгуляют свадьбу, для молодых начнётся повседневная жизнь. Хорошо, если муж и жена – родственные души, так как они понимают друг друга: *Verwandte Seelen verstehen sich*. Идеально, когда *Муж да жена одна душа* или *Муж голова, жена душа*, потому что тогда они *Живут душа в душу* и мужчина с нежностью относится к своей избраннице: *Жёнушка душка любит мягкую подушку*. Но не будет в семье лада, если муж жену *Любит, как душу, а трясёт, как грушу*, приговаривая *Не стой надо мной, как чёрт над душой*; или

если жена – нерадивая хозяйка: *Покуда у бабы поспеют кныши, у деда не будет души*. Появление детей накладывает на родителей обязанности по их воспитанию. И хотя душа ребёнка чиста: *Die Seele eines Kindes ist ein reiner Spiegel*, родители должны постоянно заниматься её воспитанием: *Eine junge Seele zum Guten erregen, heisst ein grosses Kapital anlegen*, так как *Was einem an die Seele gebacken ist, das kann man mit keinem Scheidewasser losbringen*.

Сквозь некоторые афоризмы просматриваются бытовые картинки русского и немецкого народов, например, архитектура: в русских афоризмах встречаются четыре основных сооружения, которые можно было видеть в то время. Это – храм, терем, изба и баня. Терем и изба делили народ на бедных и богатых: *Голос, что в тереме, а душа, что в венике*. Храм и баня, «дух и плоть России», объединяли их: *Свет во храме от свечи, а в душе от молитвы; Душа прохладу любит, а плоть – пар; Душа на прохладу, а плоть в баню; Пар костей не ломит, вон души не гонит*; одежда: среди простого народа была популярна овечья шуба: *Хоть шуба овечья, да душа человечья; Хоть сыромятная, а всё душа; Мужик – сыромятная душа. Отцы и деды наши не домяты <о мужике>; Танцуй (Пляши), душа, без кунтуша; шци пана без жупана*; предметы домашнего обихода: товар взвешивали безменом: *Безмен не попова душа, не обманет*, а платили из мошны (устар. кошелёк): *Хоть мошна пуста, да душа чиста*. Предметы, о которых говорится в немецких афоризмах, отличаются от тех, которыми пользовались русские люди. Характерным для немецкого жилья было наличие зеркал: *Die Seele eines Kindes ist ein reiner Spiegel*; пили в те времена из стеклянных стаканов и кружек и ... бочек: *Durst'ge Seelen haben den Sinn, sie lassen nichts im Fasse drin*; деньги хранили в кошельках (Säckel устар., Beutel): *Man achtet nicht der Seele, sondern des Säckels; Auf des andern Seel' und Beutel kann keiner votiren*; пользовались чернильницей: *Seine Seele im Tintenfass ertränken*.

С давних пор русские люди славились своим хлебосольством. Благодаря афоризмам из сборника В.И. Даля мы реконструировали красочную картину русского застолья. На Руси говорят: *Всякая душа празднику рада*. Вот и гости на пороге: *Святая душа на костылях* (род приветствия, после долгой разлуки). На столе: *Есть всё, что угодно душеньке и Сколько душе угодно; Душа меру знает, ешь и пей сколько хочется*, но если *Дай душе волю, захочет и поболе*. Но вот уже *Душа не принимает, а глаза всё больше просят*. Постепенно наступает кульминация застолья: *Гуляй, душа, нараспашку!; Загорелась душа до винного ковша*. А что в ковше? – *Душепарный напиток / душепарка* (варенуха, род глинтвейна, из водки, мёду, корицы, гвоздики и фиалки; подавалась горячая, ещё в начале этого века, т.е. в начале XIX века); *Сторонись, душа, оболью!* – говорит пьяница, поднося чарку ко рту. А вот и наш гость: *Немец насвистался* (напился). А какой же праздник без песен: *Голосу нет — душа поёт. Не я пою, душа поёт*, танцев: *Танцуй (Пляши), душа, без кунтуша* и кулачных боёв: *Потише маши, не выбей души!* Пока молодые пробуют свои силы, старики нюхают табачок: *Тряхнися, рожок, проснися, табачок, стройся, соколок, пей, душка, понюшку* (соколок — ямка под большим пальцем). Кто-то уже уснул на лавке: *Свищи, душа, через нос!* <спи>, а кто-то всё ещё сидит за столом и сыто рыгает: *Душа пузыри пускает / Душа с Богом беседует* <отрыгается>. Но вот и приходит конец

празднику, и долго ещё будут вспоминать о нём, приговаривая: *Я сам там был, мёд и пиво пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало. А на следующий день, в понедельник-похмельник, На душе мутит, с души тянет <тошнит>; С души скинуло <вырвало>; Душа не принимает этого <не могу есть, противно>. И в такие моменты приходят светлые мысли: Душа милее / дороже ковши. Ковши беды ладит; Полно пить, пора ум копить.* Тема «пира на весь мир» характерна для русской языковой картины мира, это – пир веселья и насыщения, о котором мечтает бедный человек. Душа в немецкой языковой картине мира не «разделяет» трапезу с людьми. Кроме того, в немецких афоризмах звучит осуждение таким порокам, как пьянство и чревобесие: *Ein volle Seel tritt mit füßen auff Honigseim; Eine satte Seele zertritt auch Honigseim; In einer vollen Seele bleibt der heilige Geist nicht; Durst'ge Seelen haben den Sinn, sie lassen nichts im Glase (Fasse, Krüge) drin; Ein nüchtern Seel hat viel zu schaffen, dass sie den engen weg zum Himmel treffen kan; wie wolt jhn ein volle finden, sie taumel denn darauff.* А вот подражаться на гулянке любили не только русские, но и немецкие мужчины: *Sie jagen einander die Seele auf dem Pflaster aus.*

В вышеприведённых афоризмах отразилось то общее, что сближает русский и немецкий народы, и то своеобразие, которое отличает их друг от друга. Что касается содержательной стороны, немецкие афоризмы со словом *Seele* по своему характеру более философские, более религиозные: они «находятся» ближе к небу, поэтому малопонятны или непонятны совсем современным носителям языка. Данные статистического анализа показывают, что из 31 афоризма носителям языка понятна лишь половина из них. Употребляется же в современном немецком языке лишь один афоризм, связанный с именем Тетцеля. Русские афоризмы, в отличие от немецких, более «приземлённые». Иной раз кажется, что душа в них, как человек, живёт на земле среди людей. И люди обращаются с ней запанибрата, запросто, как с равной или себе подобной. Это «очеловечивание» души связано, как нам кажется, с сильным влиянием язычества на мировоззрение наших предков. Но что парадоксально: несмотря на почти семидесятилетнее господство атеизма в нашей стране, афоризмы со словом *душа* живы: по нашим данным, из 73 афоризмов современникам понятны 80%, а 26% активно употребляются ими в речи, иногда, правда, с небольшими изменениями. Афоризмы прошлых веков со словами *душа* и *Seele* являются своеобразным сгустком истории и культуры немецкого и русского народов, отпечатком их душевного склада.

Лингвокультурологический аспект логически завершает исследование концепта «Душа. Seele. Soul», что позволяет выделить его онтологические признаки и определить понятие «концепт» в русле онтологического учения об И(и)мени. Используя термин Николая Кузанского, большинство признаков концепта можно охарактеризовать как *coincidentia oppositorum*, или тождество противоположностей. К ним относятся: статика-динамика; стабильность-гибкость; гомогенность-гетерогенность; апофатизм-катафатизм; нераздельное и неслиянное единство формы и содержания; «многоединство» или «единомножественность»; соединяет, разделяя, разделяя, связывает два уровня бытия; вечное - временное; «неизменность в изменении» (Бердяев Н. А.). Кроме

того, концепту присущи следующие характеристики: синергизм, неисчерпаемость / богатство, интерференция, экономичность, магичность, мистичность, боговдохновенность, сила, нравственный ориентир.

В рамках теoантропoкосмической парадигмы и в контексте онтологического учения об И(и)мени сначала указываем на «объем» понятия «концепт»:

1. Концепт в онтологическом учении об имени имеет две составляющие: онтологическую и гносеологическую. Его онтологическая составляющая объясняется в причастности всего в мире Богу, гносеологическая – в способах познания того, что сотворено Богом. Концепт - это смоделированное исследователем имя, поэтому в нём есть и онтология и гносеология.

2. В широком смысле: концепт – это результат взаимопрорастания энергий двух бытий (диалог между познающими друг друга Духом и миром), их онтологическое со-действие. В узком смысле – это результат познания исследователем того или иного онтологического имени, «преломлённого» через язык(и) и культуру(ы). Концепт – это «препарированное» имя. Без исследователя это – имя, которое человек воспринимает как слово с высокой степенью обобщённости и мощной энергетикой.

3. Концепт – это повествование о структуре мироздания, например, в концепте «Душа. Seele. Soul» заложена картина всего мироздания (элементы, минералы, растительный и животный мир, а также мир человека), которая актуализируется в трёх ипостасях: как прообраз или идея – в идеосфере, как понятия и представления – в ноосфере и как отражение и форма – в биосфере.

4. Замещение: Божественный Логос (Имя имени) – это то, что больше имени, но также и то, что вместо имени. Следовательно, концепт – это то, что больше слова (но также и то, что вместо слова), но меньше (И)имени.

5. Концепт в контексте онтологического учения о языке – это «схваченное» и смоделированное исследователем имя, конструкт имени, возникающий в области со-знания как взаимопрорастание энергий двух бытий (диалог между познающими друг друга Духом и миром) и имеющий онтологическую форму и содержание, которые, сводясь к единству, охватывают в человеке два мира – духовно-душевный и материальный.

6. В концепте происходит встреча иррационального и рационального, концепт – лишь логическое построение, трансцендентальная схема, только гипотетическая возможность, чисто *логическая* структура имени, которая помогает «схватить» его.

7. Концепт – это своеобразный смысл и форма, в которых бытие себя являет. Это – «медиум» раскрытия бытия. Концепт – инвариант идеи, понятия – её конкретные реализации. Концепт нельзя выразить до конца с помощью абстрактных понятий, сколь многочисленными бы они ни были.

8. Концепт определяется как сущность двойной природы, тем самым отражающая диалектическую / антиномическую природу самого Логоса, для которого характерны нераздельность и неслиянность содержания и формы.

Сделав указания на «объем» понятия «концепт», даём ему общее определение с учётом особенностей настоящего исследования (см. стр. 5).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Название нашей работы «Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова» является своеобразной сжатой формулой нашего исследования. Она ясно показывает, последователями каких традиций мы являемся:

Слово магическое – характерно для всякой языческой культуры.

Logos – эллинская школа (Платон)

Слово и Имя – христианско-иудейская традиция о божественном происхождении языка: *И сказал ... ; В начале было Слово; да святится Имя Твое.*

«Слово / Имя – имена – концепт – слова» – лингвистическая ветвь русской школы всеединства, труды представителей русского религиозно-философского ренессанса, и особенно, онтологическое учение о языке П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева.

На вопрос *Что есть И(и)мя?* пытались ответить многие философы древности, но и современные мыслители пока не находят исчерпывающего ответа. «Имя с большой буквы» не дано познать никому, так как в процессе познания оно «уходит по ту сторону бытия» (Ж. Деррида). А вот познание «имени с маленькой буквы» подвластно человеческому рассудку и разуму. Что мы и продемонстрировали, исследуя имя «ДУША» на примерах из русского, немецкого и английского языков. Полученная в результате анализа структура имени «ДУША» (= концепт «Душа. Seele. Soul») в зависимости от целей познания может быть представлена в виде различных моделей. Однако все эти модели можно свести в одну универсальную прототипическую модель, представляющую собой простейшую форму – крест. Обобщив полузабытую символику креста и памятуя о словах А. Ф. Лосева о том, что «Если сущность – имя, слово, то, значит, и весь мир, вселенная есть имя и слово, или имена и слова. Всё бытие есть то более мёртвые, то более живые слова. Космос – лестница разной степени словесности. Человек – слово, животное – слово, неодушевлённый предмет – слово. Ибо всё это – смысл и его выражение. Мир – совокупность разной степени затверделости слова. Всё живёт словом и свидетельствует о нём» (А. Ф. Лосев), мы построили символические модели макрокосма (миро-здание), микрокосма (человек) и имени (= модель концепта), имеющие в своей основе крест, который находит символическое отражение на всех уровнях бытия. Известно, что русские философы критически воспринимали так называемую единую, замкнутую в себе систему знания, поскольку были уверены в том, что «всякая система связана не логически, а лишь телеологически» и видели «в этой логической обрывочности (фрагментарности) и противоречивости неизбежное следствие самого процесса познания, как создающего на низших этапах модели и схемы, а на высших – символы» (П. А. Флоренский). Надеемся, что наша работа является наглядной демонстрацией этого непростого пути познания имени «ДУША» *от модели к символу* на примере анализа концепта «Душа. Seele. Soul».

Монографии и учебно-методические пособия

1. Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова (сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» на материале русского, немецкого и английского языков): Монография. – Иркутск, 2006. – 312 с. (14, 6 п. л.).
2. Was ist der Mensch? Das Innere und Äußere des Menschen = Что такое человек? Внутренний и внешний мир человека: учебно-методическое пособие для студентов старших курсов языковых вузов. – Иркутск, 2001. – 178 с. (3, 9 п. л.).

Отдельные статьи были опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах:

3. Прототип концепта «Душа» (на материале немецкого, английского и русского языков) // Вестник НГУ. Т.1., вып. 1. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. – С. 57-64. (1 п. л.).
4. Энергично-ономатическая концепция языка П.А. Флоренского // Вестник НГУ. Т.2, вып. 1. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. – С. 157-162. (0, 7 п. л.).
5. Онтологическое учение о языке С. Н. Булгакова // Вестник НГУ. Т.3., вып. 1. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2005. – С. 136 - 141. (0, 7 п. л.).
6. Философия в языке: анализ концепта «Душа. Seele. Soul» в рамках онтологического учения об имени // Вестник НГУ. Т. 4., вып. 2. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2005. – С. 96-106. (1 п. л.).

Статьи и тезисы

7. Функциональность фразеологических выражений со словом «душа» в русском и немецком языках: лингвистический и дидактический аспекты // Русский язык, литература и культура на рубеже веков: Тезисы докладов и сообщений IX международного конгресса МАПРЯЛ.- Братислава, 16 - 21 августа 1999. – С. 145 - 146. (0, 1 п. л.).
8. Национально-культурная специфика фразеологизмов со словом «душа» в русском и немецком языках // Инновационные методы в теории и практике русского языка: материалы международного научно-методического семинара. Иркутск, ИГУ, 14 - 16 мая 2000. – С. 49 - 54. (0, 3 п. л.).
9. Сопоставительный анализ фразеолем, представляющих концепт «душа» в английском, немецком и русском языках // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте: Вестник ИГЛУ. Серия: Лингвистика. Вып. 4.- Иркутск, 2000. – С. 37- 43. (0, 4 п. л.).
10. «Душа», как базовый культурный концепт в поэзии Эльзы Ласкер-Шулер // Лингвистическая реальность и межкультурная коммуникация: Материалы

международной научной конференции. – Иркутск, ИГЛУ, 19 - 21 апреля 2000 г. – С. 156 -158. (0, 3 п. л.).

11. Представления о катарсисе в зеркале русской, английской и немецкой фразеологии // Теория и практика преподавания славянских языков: Материалы V-й международной научной конференции “Теория и практика преподавания славянских языков и культур”. – Печ (Венгрия), 5 - 7 мая 2000 г. с. 226 -231 (0, 3 п. л.).

12. Душа-человек / Eine Seele von Mensch: сопоставительный анализ русских и немецких фразеологизмов, обозначающих характер человека // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингвоэтническом аспекте: Вестник ИГЛУ. Серия: Лингвистика. Вып. 3. – Иркутск, 2001. – С. 31- 41. (0, 6 п. л.).

13. Мифологические представления о душе в немецких и русских фразеологизмах, обозначающих характер человека // Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка: Материалы VIII Международной научной конференции. – Варшава, 10 - 11 мая 2001. – С. 339 - 346. (0, 6 п. л.).

14. Немецкие и русские пословицы со словом «душа» // Материалы международной научно-методической конференции «Русский язык: вопросы теории и инновационные методы преподавания». - Иркутск, ИГУ, 25-28 мая 2001 г. – с. 242-249. (0, 4 п. л.).

15. Языческие представления души в произведениях русских и немецких мистиков // Язык и культура: Тез. докл. междунар. науч. конф. Москва, 14 -17 сент. 2001 г. – М.: Институт иностранных языков, 2001. – С. 182. (0, 1 п. л.).

16. Мистические представления души в произведениях русских и немецких авторов XI-XIV вв. // Материалы IX международной научно-методической конференции «Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка». – Варшава, 16 -18 мая 2002. (0, 1 п. л.).

17. Отражение национального своеобразия в немецких и русских афоризмах со словом «душа» // Сборник научных трудов «Проблемы истории и типологии германских языков и культур». – Новосибирск: НГУ, 2002. (0, 8 п. л.).

18. Гуляй, душа, нараспашку! (Картины застолья в русских и немецких афоризмах со словом «душа») // Материалы межвуз. научно-метод. конф. «Методика преподавания РКИ: из века XX в XXI век». – Иркутск: ИГУ, 2002. – С. 23-25. (0, 2 п. л.).

19. Ideen zu einem Online-Konzeptwörterbuch “Душа/Seele” // 37. Linguistisches Kolloquium «Language and the Modern Media» (Abstracts). Jena, 25. bis 27. September 2002. – Jena: Friedrich-Schiller-Universität Jena, Institut für Germanistische Sprachwissenschaft, Institut für Anglistik / Amerikanistik, 2002. – S. 79 - 80. (0, 1 п. л.).

20. Категория рода в концепте «Душа. Seele. Soul.» // Язык и культура: Тез. докл. II междунар. науч. конф. Москва, 17-21 сент. 2003 г. – М.: Институт иностранных языков, 2003. – С. 98 - 99. (0, 1 п. л.).

21. Какого рода душа? (к проблеме определения рода в концепте «Душа / Seele / Soul») // Вестник Московского гос. открытого педагогического

университета им. М.А.Шолохова. – Серия: Филол. науки. – 2003. – № 3. – С. 58 - 72. (0, 8 п. л.).

22. Онтологическое учение о языке как методология исследования концепта «Душа» // Материалы научно-методического семинара «Германистика в России. Традиции и перспективы». Новосибирск, 11-14 мая 2004 г. – Новосибирск, 2004. – С. 104-106. (0, 1 п. л.).

23. Христианские мотивы в русских пословицах и поговорках // Путь: Православный журнал зарубежья. – Нью - Йорк, 2004. – № 7. – С. 16 -17. (0, 1 п. л.).

24. Raum der Konzeptosphäre in der Ideosphäre // 40th Linguistics Colloquium «Language and Cognition: Traditional and New Approaches. Moscow, 26-29. August 2005. – Moscow: МСРУ, 2005. – S 79 - 80. (0, 3 п. л.).

25. Анализ концепта «Душа. Seele. Soul» в русле онтологического учения об имени // Язык и культура: Тез. докл. III междунар. науч. конф. Москва, 23-25 сент. 2005 г. – М.: Институт иностранных языков, 2005. – С. 158-159. (0, 1 п. л.).

26. Мифологические концепции происхождения и функционирования языка в славянской и германской мифологиях // Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка: Філологічні науки. – 2005. – № 15 (95). – Ч. 2. – С. 60-66. (0, 4 п. л.).

27. Теоантропокосмизм: новая научная парадигма в лингвистике // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Выпуск 7. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2005. – С. 103 -106. (0, 5 п. л.).

28. Определение содержательной стороны концепта в русле онтологического учения об имени // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 29 -31 августа 2006 г.) / Отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: Кемеровский ГУ. Серия: «Концептуальные исследования». Вып. 8 – С. 147-155. (0, 6 п. л.).

29. Die Kategorie der Zahl im Konzept «Duscha. Seele. Soul» // 41. Kolloquium für Linguistik «Die Ordnung des Standard und die Differenzierung der Diskurse». Universität Mannheim, 5 - 9. September 2006. – Mannheim, 2006. – S. 145 -146. (0, 1 п. л.).